

WWW.KURSIV.KZ

«Курсивъ» №23 (747)

Подписные индексы:
15138 – для юр. лиц
65138 – для физ. лиц

КУРСИВ

всегда в курсе: новости, прогнозы, аналитика

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ДЕЛОВОЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК | ИЗДАЕТСЯ С 2002 ГОДА

№ 23 (747), ЧЕТВЕРГ, 14 ИЮНЯ 2018 г.

ВЛАСТЬ/БИЗНЕС:
«ЗЕЛЕНЫЙ» ВЫБОР
В РЕЖИМЕ ОНЛАЙН

02

ВЛАСТЬ/БИЗНЕС:
КАЗАХСТАНУ
НЕОБХОДИМО
АГЕНТСТВО ПО
РАЗВИТИЮ ВИЭ

02

НИ-ТЕСН:
ОРИЕНТИР НА
ПРОМЫШЛЕННУЮ
РЕВОЛЮЦИЮ

04

КОМПАНИИ И РЫНКИ:
ТУРИСТСКИМИ
ТРОПАМИ

07

* Бриф-новости

Закрывать нельзя импортировать

Министр энергетики РК Канат Бозумбаев прокомментировал возможный запрет импорта бензина АИ-92 из России. По его словам, на сегодняшний день в Казахстане достаточно топлива, и страна не нуждается в его импорте.

>> 2

Без регулирования рынок дичает

Участники ежегодного форума по вопросам развития и управления недвижимостью CREW Central Asia 2018 считают одним из острых вопросов своей отрасли проблему отсутствия регулирования брокерской деятельности в Казахстане. В связи с этим большинство из них считают необходимым ввести механизмы регулирования деятельности в сфере предоставления коммерческих площадей в республике, разница лишь в субъектах, которые, по их мнению, должны осуществлять это регулирование.

>> 3

Чтоб ты жил на одну зарплату!

Дифференциация зарплатных плат в Казахстане остается довольно высокой. Уровень зарплат зависит как от профессий, так и от сегмента экономики. Самый большой оклад традиционно у представителей нефтегазовой отрасли, наименьший уровень дохода у работников сельского хозяйства.

>> 6

Игра регулятора в поддавки?

Национальный банк 1,5 года назад изменил стратегию инвестиций пенсионных накоплений. Новая политика принесла плоды. Так, доходность активов ЕНПФ за 2017 год превысила инфляцию. «Къ» стало известно, что управляющий на этом не останавливается – в ближайшие 6 месяцев пенсионные накопления казахстанцев будут вложены в строительство газопровода и в БВУ через фондовый рынок.

>> 8

Как обезопасить путешествие?

Представители страховых компаний рассказали, какие риски покрывают туристические страховки, и как ведется работа над изменениями, которые предполагаются внести в законодательные акты РК в части страхования туристов.

>> 8

Нефть – из грязи в князи

Еще год назад мозг биржевых аналитиков разрывался на две части. И одна из них голосовала за север для черного золота, а другая – за юг. Сегодня же мало кто сомневается, что у нефти впереди еще немало светлых дней...

>> 10

В многообразии – сила

Компании, в руководстве которых одинаково активная роль отводится людям, на первый взгляд, не имеющим общих интересов, добиваются большего успеха при внедрении инноваций в бизнесе, чем те, в которых у руля сосредоточен более ровный кадровый состав.

>> 11

Запад – ссорится, Восток – решает

«Шанхайский дух» из Циндао делает сильнее в основном Россию и Китай

Итогами состоявшегося в городе Циндао саммита Шанхайской организации сотрудничества остались довольны все ее государства-члены, включая Казахстан. Однако, если внимательно изучить принятые документы, становится очевидным, что в политическом плане основную выгоду получила Россия, а в экономическом – Китай. Подробности в материале «Къ».

Анатолий ИВАНОВ-ВАЙСКОПФ

Главным документом завершившегося 10 июня в Циндао саммита безусловно является подписанная совместная декларация. Отныне она так и будет называться – Циндаоская, и почти наверняка получит статус «исторической». Причина тому, в буквальном смысле, на поверхности. Все восемь первых руководителей стран, входящих в организацию Шанхайского сотрудничества, поставили под декларацией свои подписи. И это несмотря на имеющиеся исторические разногласия, например, между Индией и Пакистаном или Китаем. Нельзя не отметить и большое геополитическое значение Циндаоской декларации. Хотя бы потому, что в странах-членах ШОС проживает свыше 3 млрд 106 млн человек или почти 42% всех жителей нашей планеты.

3 >>

Немало места в Циндаоской декларации глав государств-участниц ШОС уделяется развитию торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, где тон однозначно задает Китай. Коллаж: Александр ИГИЗБАЕВ

Сотовый стрелочник?

С компании Kcell могут взыскать 40 миллиардов тенге за мобильное ТВ

По иску компании Данияра Балиева суд первой инстанции присудил взыскать с сотового оператора Kcell 670 млн тенге за нарушение авторских прав. И это только начало. Общая сумма последующих исковых требований может составить более половины собственного капитала компании. Об этом рассказали представители Kcell, ее партнеры из ТОО «Terraline» и независимые юристы на брифинге в Алматы.

Вячеслав ЩЕКУНСКИХ

Исковое заявление было подано ТОО «DL Construction» в отношении АО «Kcell» и его партнера по телевидению ТОО «Terraline» по обвинению в нарушении прав интеллектуальной собственности в рамках договора между ТОО «DL Construction» и российской компанией Warner Music, в части ретрансляции программы передач канала Muzlife, который включен в один из ТВ-пакетов по сервису Kcell Moby TV, а именно 49 клипов в течение 18 дней 2016 года.

К компании Kcell предъявлены иски о взыскании и досудебные претензии на общую сумму, которая может достигать нескольких десятков миллиардов тенге.

Представители телекоммуникационного оператора при этом заявляют, что по мнению истцов, нарушение было допущено Kcell и ее партнером, когда на телеканале Muzlife, входящем в один из пакетов Moby TV, якобы в 2016 году выходили клипы, на трансляцию которых у телеканала «Muzlife» не было надлежащих имущественных прав.

Юристы Kcell также рассказали, что суд первой инстанции удовлетворил иски о взыскании г-на Балиева без достаточных и объективных доказательств нарушения со стороны АО «Kcell», и вынес решение взыскать 672 млн тенге в пользу истца. Главный исполнительный директор АО «Kcell» Арти Отс отметил, что в настоящее время компания Данияра Балиева предъявила АО «Kcell» еще

АО «Kcell» с решением суда по нарушению авторских прав не согласен и будет продолжать его оспаривать. Фото: Олег СПИВАК

две досудебные претензии на общую сумму более 5 млрд тенге. Кроме того, ТОО «DL Construction» намерено взыскать с АО «Kcell» около 40 млрд тенге в качестве компенсации за якобы нарушение со стороны мобильного оператора и его партнера всех переданных компании господина Балиева авторских прав.

АО «Kcell» с этим не согласно и намерено оспаривать вынесенное судом решение. По словам представителей компании, ее права подкреплены всеми документами и договорами, которые обеспечивают доступ ее клиентом к легальному контенту, распространяемому ТОО «Terraline», которое, в свою очередь, тоже обладает всеми необходимыми документами, обеспечивающими легальный доступ к контенту.

«Как по договору, так и по законодательству РК, ответственность за соблюдение авторских прав исполнителя телеканалом «MuzLife» видеоконтента лежит на данном телеканале, который формирует свою программу передач и обязан использовать и включать в нее только те объекты права интеллектуальной собственности, необходимые права на которые получены данным телеканалом, – говорит глава компании. – В суде не было предоставлено ни одного надлежащего доказательства фак-

тического вещания видеоконтента с нарушением авторских прав, переданных компании, принадлежащей господину Балиеву. Согласно логике Данияра Балиева, как телеканал, так и оператор телерадиовещания и в нашем случае еще и оператор сотовой связи, обязаны получить разрешение, и по второму и третьему разу заплатить лицензионное вознаграждение за видеоконтент, который телеканал использовал в своей сетке вещания. Подобные решения и действия судебных органов негативно влияют на развитие и распространение в стране легального контента с соблюдением авторских прав. Они также противоречат нормам международного и национального законодательства в области интеллектуальной собственности».

В свою очередь юрист ТОО «Terraline» Искандер Ишмухамедов заявил: «Мы, как оператор телерадиовещания, в соответствии с требованиями законодательства, заключили договор с телеканалом ТОО «MuzLife», которая является владельцем канала Muzlife. В данном договоре четко прописана ответственность сторон. Канал гарантировал, что у них есть права на их контент».

Как отмечают юристы, нигде в мире операторы сотовой связи, телерадиовещания не получают разрешения от

правообладателя на ретрансляцию фильмов, видеоклипов и прочего контента, который телекомпания использовала при создании своего канала. Также абсурдна сама по себе ситуация, когда суды при отсутствии каких-либо доказательств выносят решение в пользу истца.

«Мы имеем более 15 лет опыта работы в сфере телерадиовещания и впервые столкнулись с такой ситуацией, когда ответственность, которая лежит на канале по очистке контента, была переложена на оператора. При этом канал в имеющихся договорах гарантировал то, что в соответствии с требованиями закона он осуществляет свою деятельность. Однако в ходе рассмотрения вопросов в суде мы не смогли найти подтверждения данному заверению», – говорит Ишмухамедов.

Между тем, как подчеркивают юристы телекоммуникационного оператора, в исковых требованиях компании Данияра Балиева DL Construction с самого начала были нестыковки.

По словам директора юридического департамента АО «Kcell» Дамира Жанбакиева, первый иск был подан компанией DL Construction в конце прошлого года. Потом он был отозван, после этого был подан новый иск. «Когда был подан первый иск, акт был подписан только одной стороной. После этого искового заявления отозвали, был подан тот же пул доказательств, но на том же самом акте стояла вторая печать, – рассказал Дамир Жанбакиев. – Также в обе компании претензии поступили в ноябре-декабре 2017 года за период с 1 по 18 сентября 2016 года, когда запись эфира по закону на телеканале могла быть фактически уничтожена, поскольку истек шестимесячный срок ее хранения».

При этом представители DL Construction заявили на суде, что право выбора ответчика – это их право, и требований к телеканалу Muzlife не предъявляется.

Между тем, на Казахстанской фондовой бирже решение специализированного межрайонного экономического суда Алматы не отразилось сразу на котировках акций сотового оператора. Однако после крупной сделки, состоявшейся 31 мая, цена акций Kcell резко упала с 1640 до 1510 тенге.

Закрывать нельзя импортировать

Канат Бозумбаев прокомментировал возможный запрет импорта бензина АИ-92 из России. По его словам, на сегодняшний день в Казахстане достаточно топлива, и страна не нуждается в его импорте.

Министр энергетики РК Канат Бозумбаев прокомментировал возможный запрет импорта бензина АИ-92 из России. По его словам, на сегодняшний день в Казахстане достаточно топлива, и страна не нуждается в его импорте.

Ербол КАЗИСТАЕВ

На днях министр энергетики РК Канат Бозумбаев встретился с журналистами, где рассказал о первых в Казахстане аукционных торгах по отбору проектов возобновляемых источников энергии, а также прокомментировал возможный запрет на три месяца ввоза российского бензина АИ-92.

«Этот запрет касается только железнодорожного импорта. То есть мы не собираемся запрещать автомобильному транспорту завозить бензин в приграничные регионы. Так как некоторым проще из России привезти топливо, чем из наших регионов. Но я хочу сказать, что на сегодняшний день запасы в стране бензина АИ-92 составляют 240 тыс. тонн, и за неделю они увеличились на более 15 тыс. тонн», – сообщил министр.

Глава минэнерго объясняет это тем, что два НПЗ уже модернизировались. «Мы прогнозировали это. Знали, что это будет. Поэтому в импорте крупных партий бензина мы не видим смысла. Я говорил с коллегами из России, и они очень хорошо нас понимают».

«Это обычный, трехмесячный запрет. Он сделан для того, чтобы обеспечить приоритет отечественным предприятиям. Бензин с наших заводов дешевле, чем в России. Поэтому на повышение цены этот запрет не повлияет. Конечно, если не начнется спор или еще что-то такое. Но для этого у нас в стране существует Комитет по регулированию естественных монополий», – отметил спикер.

Также Канат Бозумбаев сообщил журналистам, что ведомство ведет активную работу над будущим экспортом отечественного бензина в Центральную Азию. И к концу лета можно уже ожидать неких итогов данной работы.

«Если мы не будем экспортировать бензин при нынешних уровнях загрузки НПЗ, к октябрю запасов бензина

Министр энергетики подтвердил, что Китай заинтересован в участии по постройке четвертого НПЗ.

Фото: Аскар АХМЕТУЛЛИН

будет 600 тыс. тонн. Его некуда будет заливать просто. Или мы должны уменьшить загрузку заводов», – добавил Канат Бозумбаев.

Отвечая на вопросы СМИ о четвертом НПЗ, министр энергетики подтвердил, что Китай проявил заинтересованность в участии по реализации проекта. Однако ТЭО четвертого завода сегодня разрабатывается компанией «Казмунайгаз» и будет готово лишь осенью этого года. И только тогда ведомство сможет сказать, где будет построен завод и какой будет его мощность.

Что касается торгов по отбору проектов возобновляемых источников энергии, то глава минэнерго рассказал, что первая сессия данных торгов прошла с 23 мая по 7 июня. Участникам были предложены заявки, суммарной мощностью превышающие нынешний спрос в четыре раза.

Таким образом в течение двух лет в Алматинской и Кызылординской областях будут построены четыре солнечных электростанции на общую сумму 23 млрд тенге. А в Акмолинской, Алматинской, Восточно-Казах-

станской, Северо-Казахстанской и Мангистауской областях в течение трех лет будут реализованы проекты по возведению 10 ветровых и одной биогазовой станций на общую сумму 36 млрд тенге. А также в Алматинской области в течение четырех лет будет построено четыре гидроэлектростанции за 7 млрд тенге.

«В аукционных торгах приняли участие 53 компании из Казахстана, Китая, России, Турции, ОАЭ, Франции и Болгарии. Данные торги позволили снизить тарифы на ветроэлектростанциях на 20%, на малых ГЭС – на 23%, на солнечных станциях – на 25,5%. А следующие аукционы мы планируем провести в октябре этого года», – рассказал Канат Бозумбаев.

По словам спикера, прошедшие торги лишней раз показали, что частные компании также готовы инвестировать в возобновляемые источники энергии. Раньше, когда в стране действовали фиксированные тарифы ВИЭ, частные компании обращались в квазигосударственный сектор только за помощью в реализации проектов.

«Зеленый» выбор в режиме онлайн

Международный центр «зеленых» технологий и инвестиционных технологий (IGTIC), приступил к формированию постоянно обновляемого реестра новейших технологий, которые могли бы применяться в казахстанской промышленности. В перспективе в этот онлайн-перечень будут входить как те разработки, которые уже были апробированы на казахстанских производственных площадках.

Иван ВАСИЛЬЕВ

О начале формирования такого реестра глава Международного центра заявил с самого начала года, на прошлой неделе же, во время второго саммита по возобновляемым источникам энергии в Астане, Рапиль Жошубаев подчеркнул: данный реестр будет актуализироваться силами не только самого центра, но и аналогичных международных структур, соглашения о сотрудничестве с которыми подписываются на регулярной основе. Предполагается наладить взаимобмен данными этого реестра с партнерами по всему миру, в настоящее время, в частности, такое сотрудничество планируется заключить с бюро Наилучших Доступных Технологий Московского Института Энергетики.

Также этот интернет-ресурс будет содержать данные проведенных лабораторно-испытательных работ самого Центра с «зелеными» технологиями таких производителей и тех экспертов, которым такие технологии подвергались со стороны других структур. Ориентируясь на лидеров в области возобновляемых источников энергии, казахстанский Центр заключил соглашения о сотрудничестве с Исследовательским центром Академии наук Китая об открытии в Казахстане лаборатории по дистанционному

По словам главы Международного центра Рапиля Жошубаева, центр объединит внедрение рейтинга с программой цифровизации Казахстана.

Фото: Аскар АХМЕТУЛЛИН

зондированию и цифровизации земли с целью сбора и обработки данных, а также с Центром «зеленых» технологий в Корее в рамках «Программы развития экономического сотрудничества с северными территориями». Помимо этого достигнута договоренности с крупными инвесторами в области ВИЭ о реализации совместных проектов, а именно с компаниями Shell, Chevron, Skypower, JinkoSolar и с ведущими казахстанскими инвестиционными компаниями, как Karagachanek Petroleum и ERG – таким образом реестр будет формироваться и этими компаниями.

При этом в планах у Центра есть и открытие института Green Bridge на базе IGTIC, где будут функционировать следующие центры: центр научных исследований, центр энергосбережения, «зеленый» технопарк, центр образования. А с целью привлечения средств международных и иностранных организаций и софинансирования проектов будет работать «Зеленый фонд». Информационное мировое партнерство Международного Центра достаточно обширно, и на недавнем Астанском Экономическом Форуме в середине мая этого года было вновь

расширено за счет подписания меморандумов о сотрудничестве между Астанским центром и Глобальным институтом «зеленого» роста, Международным агентством по возобновляемым источникам энергии и Центром климатических технологий. По словам председателя коалиции за «зеленую» экономику и развитие G-Global Салтанат Рахимбековой, эти соглашения напрямую подкрепляют работу по формированию реестра и предоставлению производственным самостоятельным осуществлять подборку необходимых им «зеленых» технологий.

Реестр будет сразу формировать у производителей понимание того, какой будет цена вопроса внедрения ими той или иной технологии на своей промышленной площадке. Кроме того, данный ресурс предполагает внедрение многоступенчатой системы универсального «зеленого» рейтинга регионов, проектов и компаний, который будет определять соответствие проектов международным требованиям охраны окружающей среды и устойчивого развития.

«Этот рейтинг также будет давать оценку их потенциала и эффективности с целью применения

инструментов донорского финансирования, а также откроет бизнесу возможность претендовать на получение различных государственных льгот и преференций», – поясняет прикладное значение этого рейтинга Рапиль Жошубаев.

По его словам, Международный центр планирует объединить внедрение рейтинга с программой цифровизации Казахстана, что придаст ему «необходимый квалификационный статус и уровень сопровождения».

При этом в правительстве Казахстана убеждены, что уже внедряемые Международным центром инструменты – реестр «зеленых» технологий и «зеленый» рейтинг, данные которого помогут проектам, компаниям и целым регионам получать кредитные средства для высокотехнологического перевооружения, будут востребованы не только в Казахстане. Так, по словам премьер-министра Казахстана Бакытжана Сагитбаева, начатая Международным центром работа полностью соответствует намерениям казахстанских властей по переходу к развитию возобновляемых источников энергии и снижению воздействия на окружающую среду на региональном уровне. «Наш долгосрочный подход состоит в том, что охрана окружающей среды должна быть не помехой, а символом технологического и экономического развития», – подчеркнул премьер-министр.

В свете того, что в настоящее время инвесторы по всему миру дружно изымают средства из «грязных» и устаревших производств, вкладываясь в промышленные площадки, внедряющие «зеленые» технологии, появление национального реестра таких разработок весьма актуально для казахстанской промышленности. Поскольку взятые на себя Казахстаном международные обязательства по снижению воздействия на окружающую среду неизбежно приведут к законодательному ужесточению требований к производству в сфере экологии – в виде требований по снижению эмиссий.

USAID: Казахстану необходимо агентство по развитию ВИЭ

Несмотря на успешное проведение первой серии десяти аукционов по размещению объектов возобновляемых источников энергии в мае этого года в Казахстане, основные проблемы этой отрасли не решены. И для устойчивого развития «зеленой» энергетики в стране необходимо создать отдельное агентство по возобновляемой энергетике, которое смогло бы отслеживать реализацию системной программы развития ВИЭ, которой в стране также нет на сегодняшний день. С таким посланием в ходе Второго Саммита по возобновляемым источникам энергии в Астане выступил руководитель региональной программы USAID «Энергия будущего» Армен Арзуманян.

Дмитрий ПОКИДАЕВ

Комментируя результаты прошедших в мае аукционов (из десяти аукционов не состоялся только два, по остальным произошло существенное снижение стоимости электроэнергии со стороны победителей), г-н Арзуманян заметил, что такой успех стал возможен благодаря подвижкам в нормативном обеспечении отрасли ВИЭ. Прежде всего, по его мнению, активности инвесторов способствовало решение о компенсации валютного риска (тарифы победителей аукционов будут ежегодно индексироваться с учетом 70-процентного вливания корректировки курса доллара и 30-процентного влияния инфляции).

«Компенсация валютного риска решена – и в этом плане это огромный шаг навстречу инвесторам», – констатировал представитель региональной программы USAID.

Однако решение этого, пусть и важного вопроса, по его мнению, не отменяет других проблем инвесторов в области «зеленой» энергетики. Прежде всего, это сомнения в финансовой устойчивости расчетно-финансового центра (РФЦ) при KEGOC, который закупает электроэнергию ВИЭ, даже не в долгосрочной, а в среднесрочной перспективе – при том, что договора на поставку победители заключают на 15 лет вперед.

«В долгосрочной перспективе в финансовую устойчивость РФЦ инвесторы не верят, и здесь надо искать решение», – сказал г-н Арзуманян. В кулуарах саммита он напомнил, что год назад Международное агентство по возобновляемым источникам энергии IRENA предложило Казахстану доквалитализировать РФЦ – и заметил, что это вполне разумное решение проблемы.

Одновременно у USAID есть вопросы к самой системе аукционов по размещению объектов ВИЭ в республике – сейчас они закладываются на год вперед, между тем, более серьезным подходом, который позволил бы потенциальным инвесторам подготовиться к ним более основательно, эксперты «Энергии будущего» считают разработку программы аукционов как минимум на три года вперед, а в идеале – на пять лет вперед.

Кроме того, убеждены в USAID, необходима стратегия развития электроэнергетики Казахстана на долгосрочный период в 20-30 лет, поскольку сегодня все решения в отрасли принимаются «на проектной основе, а не системно». К числу таких вопросов, в частности,

относится проблема технической интеграции ВИЭ в действующую энергосистему страны, способность которой интегрировать объемы от ВИЭ вызывают сомнения у инвесторов. Все эти вопросы, по мнению г-на Арзуманяна, должен решать отдельный орган – специализированное агентство ВИЭ.

«Мы считаем необходимым создание агентства по возобновляемой энергетике, это опыт многих стран, и на начальном этапе, и в среднесрочной перспективе наличие такого агентства серьезно помогает развитию отрасли», – резюмировал он.

Директор же департамента по возобновляемым источникам энергии министерства энергетики Казахстана Айнура Соспанова в ответ заметила, что часть этих проблем решается и силами структурного подразделения минэнерго. «Чисто технические вопросы решены: есть требование по приоритетной диспетчеризации произведенной ВИЭ электроэнергии и по освобождению от оплаты услуг электросетевых организаций по передаче электроэнергии», – отметила она. – Мы проанализируем торги с точки зрения психологии их проведения осенью. Правила будут совершенствоваться, будут снижаться административные барьеры, и этим мы будем заниматься в течение июля-августа», – заверила она.

Что касается причин срыва двух аукционов, то первый из них, по ветровым станциям в западной зоне мощностью 50 МВт, по мнению г-жи Соспановой, был достаточно лакомым кусочком для инвесторов.

«Для меня непонятно, почему он не состоялся, потому что на самом деле на западе ветер может быть очень эффективным проектом. Причина, наверное, в том, что не успели подготовиться, и мы думаем, что на осенних аукционах на западе будут претенденты на то, чтобы реализовать такие проекты», – косвенно признала она правоту USAID в том, что инвесторам надо давать больше времени на подготовку к аукционам.

Второй аукцион, который не состоялся, – это размещение проектов солнечных станций мощностью 10 МВт в северной и западной зоне страны. Здесь объяснение неудачи простое: такие проекты эффективнее реализовывать на юге страны. Остальные восемь аукционов показали хорошую динамику: по ветровой энергии объем закупеваемой установленной мощности составил 100,85 МВт, по солнечной энергии – 68 МВт.

«Для гидроэлектростанций мы закупили 20,6 мегаватт, для биогазовых установок, что тоже радует, пять мегаватт мы также смогли разаргать», – добавила представительница минэнерго.

Она также подчеркнула, что несмотря на гарантии предоставления земельных участков под проекты по результатам аукциона, только три компании-победителя запросили землю, а большинство победивших пришлось с уже выделенными участками.

«Если говорить о тарифах, то снижение произошло для нас действительно очень хорошее: для ветровых станций от стартовых 22,68 тенге проекты дали разные тарифы, но было снижение до уровня 17,49 тенге – это для 50 мегаватт в северной зоне. Для солнечных станций мы снизились до 25,8 тенге с 34,61 тенге за кВт/ч, для гидроэлектростанций – до 13,13 тенге с 16,71 тенге за кВт/ч, для биогазовых установок несущественное, но все же снижение до 32,15 тенге с 32,23 тенге за кВт/ч. Я думаю, что это уже сигнал рынку – в каком направлении двигаться», – заключила г-жа Соспанова.

По мнению представителей USAID, необходима стратегия развития электроэнергетики Казахстана на долгосрочный период, поскольку сегодня все решения в отрасли принимаются «на проектной основе, а не системно».

Фото: Аскар АХМЕТУЛЛИН

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

КУРСИВЪ

Газета издается с июля 2002 г.

Собственник: ТОО «Alteco Partners»

Адрес редакции: 050059, РК, г. Алматы, пр. Аль-Фараби, 7, б/д «Нурлы-Тоғу», блок 5А, оф. 119
Тел./факс: +7 (727) 346-84-41.
E-mail: kursiv@kursiv.kz

Генеральный директор:

Марат КАИРБЕКОВ
Тел. +7 (727) 346-84-41,
m.kairbekov@kursiv.kz

Главный редактор:

Динара ШУМАЕВА
Тел. +7 (727) 346-84-41,
d.shumayeva@kursiv.kz

Выпускающий редактор:

Магия ТОРЕБАЕВА
Тел. +7 (727) 346-84-41,
m.torebaeva@kursiv.kz

Коммерческий директор:

Аида ТЕМЕРЖАНОВА
Тел. +7 707 333 14 11,
a.temerzhanova@kursiv.kz

Руководитель службы

по рекламе и PR:
Сапар АГАБЕК-ЗАДЕ
Тел. +7 707 950 88 88,
s.agabek-zade@kursiv.kz

Служба распространения:

Рамазан БАЙРАМОВ,
r.baïramov@kursiv.kz

Редакция:

Анна КУШНАРЕВА
Вячеслав ШЕКУНКИХ
Елена ШТРИТЕР
Ирина ЛЕДОВСКИХ
Ольга КВАРЦЯШОВА

Аналитический отдел

Kursiv Research:
Айгүль ИБРАЕВА

Технический редактор:

Олег ТРИТЕНКО

Фотограф:

Олег СПИВАК
Аскар АХМЕТУЛЛИН
Орелая ЖАКАЕВА

Дизайнер:

Александр ИГИЗБАЕВ

Корректорское бюро:

Светлана ПЫЛЬПЕНКО
Елена ГРИБАНОВСКАЯ
Елена ШУМСКИХ

Представительство

в Астане:
г. Астана, пр. Кабанбай батыра, 2/2,
оф. 201 В, БЦ «Державас».
По вопросам размещения
рекламы обращаться
по тел. +7 (7172) 22-82-72

Руководитель

представительства в Астане:
Рустем АЛИЕВ
Тел. +7 701 422 04 15,
astana@kursiv.kz

Заместитель главного

редактора в Астане:
Дмитрий ПОКИДАЕВ
Тел. +7 (7172) 22-82-72
astana@kursiv.kz

Редакция в Астане:

Ербол КАЗИСТАЕВ
Жанболат МАМЫШЕВ

Полные индексы:

для юридических лиц – 15138,
для физических лиц – 65138

Газета зарегистрирована

в Министерстве культуры и информации
Республики Казахстан.

Свидетельство о постановке на учет

№ 13282-Г, выдано 15 января 2013 г.

Отпечатано в типографии РПК «Дәуір».

РК, г. Алматы, ул. Кадыржанова, 17

Тираж 10 010 экз.

Без регулирования рынок дичает

Участники ежегодного форума по вопросам девелопмента и управления недвижимостью CREW Central Asia 2018 считают одним из острых вопросов своей отрасли проблему отсутствия регулирования брокерской деятельности в Казахстане. В связи с этим необходимо ввести механизмы регулирования деятельности в сфере предоставления коммерческих площадей в республике, разница лишь в субъектах, которые, по их мнению, должны осуществлять это регулирование.

Дмитрий ПОКИДАЕВ

По мнению заместителя председателя правления компании Estate Management Company Аскара Билибекова, лицензирование этой деятельности должно озаботиться государство. Руководитель проектного офиса «Новая экономика» компании «Астана Инвест» Руслан Султанов убежден, что казахстанский бизнес в этом секторе мог бы заняться саморегулированием.

Вопрос о необходимости лицензирования брокерской деятельности на CREW Central Asia 2018 поднял Аскар Билибеков, заместитель председателя правления Estate Management Company. Он привел несколько печальных примеров из собственной бизнес-практики, когда арендодатель вел себя по отношению к арендатору, мягко говоря, не слишком порядочно,

вводя в заблуждение низкими ценами на предоставляемые офисные помещения. Возможности осуществлять манипуляции в этой сфере на грани мошенничества, по его мнению, предоставляет несовершенство казахстанского законодательства, которое деятельность риелторов, маклеров, брокеров и агентов по недвижимости фактически никак не регулирует и ответственности в связи с этим на них никакой не налагает.

«Мне многие говорят: сейчас направление на то, чтобы дерегулировать экономику, а ты за то, чтобы ее зарегулировать. Я действительно за, и

Участники форума CREW Central Asia 2018 пришли к выводу, что главное – не сделать государство обязательным жандармом на рынке коммерческой недвижимости, а навести там порядок.

Фото: Аскар АХМЕТУЛЛИН

думаю, что и мои коллеги меня подержат, и арендаторы поддержат», – заявил г-н Билибеков.

Брокеры – не кролики, но плодятся с той же скоростью

И он поделился своим опытом: снимая первый офис, он «купились» на цену аренды в \$5 за квадратный метр в центре Алматы. При первой встрече с представителем арендодателя выяснилось, что цена \$5 – это за офис с черновой отделкой, а за офис с чистовой отделкой придется платить \$10 за «квадрат». После этого на второй встрече с представителем арендодателя появился еще один его представитель, который сообщил арендатору, что цена \$10 не учитывает НДС. При третьей встрече количество представителей арендодателя вновь увеличивается, как и стоимость квадратного метра.

Эта ситуация сильно напоминает особые условия банков по кредитам, о которых потребитель узнавал уже после того, как влезал в долги. Банкам в свое время за это дали по рукам и заставили раскрывать клиентам всю информацию по кредитам до их заключения. Но банковская сфера регулируется государством, а сфера коммерческой недвижимости – нет. И хотя ничего крамольного в требовании того, чтобы потребитель еще из объявления мог узнавать все свои расходы на аренду того или иного помещения, нет, на практике оно неосуществимо. Потому что нет законодательства, которое налагало бы ответственность на маклера за то, что он морочит голову клиенту.

Все это, как и в банковской сфере в свое время, усугубляется несведомленностью клиента о том, как рынок девелопмента работает. Г-н Билибеков искренне признался, что будь у него тогда опыта чуть больше, он вообще не стал бы рассматривать предложение в \$5 за «квадрат» в центре города.

Впрочем, постепенное повышение цены плодящимися, как кролики, представителями арендодателя – это еще не самое страшное, с чем может столкнуться арендатор в Казахстане. Гораздо большую проблему представляют случаи, когда арендованные помещения оказываются заложенными в банке и арендаторам предлагают в срочном порядке их освободить. Здесь они оказываются вообще никак не защищены юридически.

«Ты снимаешь офис, вроде проверил документы у арендодателя, там вроде все нормально, он вроде является собственником, ты наработал себе поставщиков, партнеров, у тебя уже там склад. А через год приходит представитель банка с силовиками и говорит, что, оказывается, арендодатель все это время не имел права сдавать здание в аренду, потому что оно вообще находится в залоге», – говорит г-н Билибеков. «Я думаю, процентов 90 коммерческой недвижимости, построенной в Казахстане, находится в залоге в банках, и получается, ты выстраивал свой офис год, а тебе говорят: «Освободите в течение дня помещения». И такие проблемы постоянно происходят», – утверждает он.

Плох тот продавец, который не мечтает стать риелтором

Корень этой проблемы в том, что в Казахстане брокером может объявить себя каждый, причем для этого вовсе не надо не только сертифицироваться, но даже открывать ИП. В связи с этим представитель Estate Management Company считает необходимым ввести в РК регулирование этой деятельности по примеру многих развитых стран.

«В США, Великобритании, Франции, Германии этот вид деятельности строго регулируется и лицензируется», – говорит г-н Билибеков. – В Штатах существует законодательная норма, согласно которой, чтобы стать брокером, ты должен сначала получить лицензию продавца, а чтобы ее получить, ты должен получить специальное образование. Ты идешь на курсы, которые организует агентство по недвижимости (это 40–90 часов примерно времени). Ты сдаешь экзамен, чтобы подтвердить, что можешь и имеешь право этой деятельностью заниматься. Дальше, чтобы стать брокером, ты сдаешь еще один экзамен. В чем отличие между брокером и продавцом? Брокер имеет право управлять и иметь в собственности агентство по недвижимости. Далее по схеме идет риелтор, это в США запатентованное звание, то есть если я работаю в США и объявляю себя клиенту риелтором, не имея соответствующего подтверждения, то меня могут засудить».

Взгляд из Узбекистана: регулирование – пережиток прошлого

С этим мнением не согласился председатель Ассоциации между-

народного бизнеса и технологий Хикмат Абдурахманов из Узбекистана, который заявил, что пример его страны свидетельствует о том, что любое дерегулирование есть благо, любая попытка загнать бизнес в какие-то рамки есть шаг назад.

Правда, при этом представитель Узбекистана признал, что его страна стартует с гораздо более низких позиций, чем Казахстан: на трехмиллионный Ташкент сейчас приходится всего 22 более или менее крупных бизнес-центра. В силу этого они больше на виду, и там любой казус с предоставлением клиенту недостоверной или неполной информации сразу становится достоянием всего рынка.

Да и арендатору столь ограниченный рынок отслеживать гораздо легче, нежели казахстанский, на котором количество игроков гораздо больше. Так что в перспективе Ташкент вполне может столкнуться с теми же проблемами, которые поднимаются сейчас в Казахстане. И тогда взгляд из Ташкента на регулирование может кардинально поменяться. Пока же этот взгляд достаточно оптимистичен, а рынок, на котором работает обладатель этого взгляда, открыт всем ветрам и инвесторам.

«Первые за последние несколько лет цены на недвижимость в Ташкенте пошли вверх, ранее каждый месяц на полпроцента, на процент цены снижались, а начиная с апреля этого года цены пошли вверх на 2,7%, и это достаточно новый тренд», – заявил г-н Абдурахманов. – Сейчас в Ташкенте торговые и бизнес-центры строятся в каждом районе города. Соответственно, большой приток инвестиций пошел в столицу из регионов и из-за рубежа, потому что разрешили покупать недвижимость иностранцам в Ташкенте и вообще в Узбекистане, это тоже спровоцировало огромный спрос. И это огромные возможности, заполняемость бизнес-центров полная, даже не в центральной локации».

Не хотите, чтобы вами занималось государство, исправляйтесь сами

Итог этой дискуссии подвел руководитель проектного офиса «Новая экономика» компании «Астана Инвест» Руслан Султанов, который заметил, что главное в письме Аскара Билибекова – не сделать государство обязательным жандармом на рынке коммерческой недвижимости, а навести там порядок. Этим, по его мнению, вполне могут заняться и сами участники рынка.

Что касается решения проблем с брокерской «вседозволенностью», то здесь представитель «Астана Инвест» видит два возможных решения. Первое из них – то, о котором говорил г-н Билибеков. Второй путь – это развитие в отрасли деятельности саморегулируемых организаций.

Количество сделок купли-продажи жилья в январе – мае 2018 года составило 95 264.

В мае 2018 года количество зарегистрированных сделок купли-продажи жилья составило 22 355 и по сравнению с предыдущим месяцем увеличилось на 1,5%. Количество сделок купли-продажи жилья за январь – май 2018 года по сравнению с соответствующим периодом прошлого года увеличилось на 5,6 %.

Область	Кол-во сделок купли-продажи за май	Из них:		в процентах, прирост +		
		индивидуальные дома	квартиры в многоквартирных домах	апрель 2018 г.	май 2017 г.	январь – май 2018 г. к январю – маю 2017 г.
Республика Казахстан	22 355	6 875	15 480	1,5	11,3	5,6
Акмолинская	1 072	455	617	7,3	1,7	4,7
Актюбинская	1 040	283	757	-6,6	7,3	18,5
Алматинская	1 506	974	532	1,8	15,8	8,4
Атырауская	513	172	341	4,1	16,6	15,9
ЗКО	709	323	386	-7,7	-4,6	8,6
Жамбылская	824	450	374	7,4	12,7	5,1
Карагандинская	2 287	412	1 875	-4,8	12,1	9,9
Костанайская	1 116	361	755	-1,6	1,6	7,9
Кызылординская	569	367	202	17,8	-1,2	6,9
Мангистауская	1 035	250	785	-23,7	36,5	19,6
ЮКО	1 731	869	862	1,7	13,0	9,8
Павлодарская	908	258	650	2,0	11,0	3,9
СКО	760	431	329	18,2	7,8	-0,6
ВКО	2 154	823	1 331	16,4	20,3	7,9
г. Астана	3 355	99	3 256	18,1	28,8	0,8
г. Алматы	2 776	348	2 428	-10,2	-5,3	-5,7

Информация подготовлена на основе данных Министерства юстиции РК по состоянию на 04.06.2018 г.

Запад – ссорится, Восток – решает

<< 1

Вместе с тем, если внимательно вчитаться в главный документ саммита в Циндао, невольно возникает впечатление, что написан он в основном сотрудниками внешнеполитических ведомств России и Китая.

С расчетом на потом

Согласованная работа Москвы и Пекина становится заметной уже в первом из пяти пунктов Циндао-ской декларации. Выясняется, что, вопреки уверениям, в основном российских аналитиков либерального толка, мнения которых с удовольствием были подхвачены прессой США и Западной Европы, прошедшая в марте 2018 года в Астане первая консультативная встреча глав государств Центральной Азии отнюдь не идет вразрез с проводимой Россией и Китаем внешней политикой. Напротив, мартовская встреча в Астане даже приветствуется, поскольку позволяет «углублять многоплановое сотрудничество во имя мира, стабильности, развития и процветания на пространстве ШОС». Это значит, что Москва и Пекин в ближайшей перспективе не будут против проведения аналогичных встреч уже где-нибудь в Ташкенте или Бишкеке.

Правда, за подобную российско-китайскую толерантность входящие в ШОС страны должны, по идее, оказывать поддержку действиям РФ и КНР на международной арене. Указывают на это сразу несколько разделов уже второго пункта декларации, где, в частности, отмечается, что государства – члены Шанхайской организации сотрудничества выступают за упрочение роли Совета Безопасности ООН, взаимодействия в вопросах разоружения, контроля над вооружениями и мирного использования атомной энергии. Не забыта и безопасность Москвы и Пекина наращиванием «отдельными странами и группами государств систем противоракетной обороны», которые

наносит «ущерб международной безопасности и дестабилизирует обстановку в мире». Сюда же стоит отнести поддержку всеми членами ШОС практических мер по предотвращению гонки вооружений в космосе (вспоминаем разногласия РФ и КНР с США – «Къ»), а также инициатив по неукоснительному соблюдению запрета химического, биологического и токсинного оружия (инцидент в Солсбери пока еще на слуху. – «Къ»).

В рамках борьбы с «тремя силами зла»

Особо стоит обратить внимание на решение стран – членов ШОС активно противодействовать терроризму и экстремизму, которое, кстати, инициировала Республика Казахстан и названо **Владимиром Путиным** одним из самых важных пунктов Циндао-ской декларации. При этом подчеркивается, что страны Шанхайской организации сотрудничества не приемлют вмешательства во внутренние дела государств под предлогом противодействия терроризму и экстремизму (не забываем о проблемах Сирии. – «Къ») и готовы в целях обеспечения региональной безопасности наращивать потенциал компетентных органов, борющихся с «тремя силами зла» – терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Кстати, в рамках этой борьбы страны ШОС намерены укрепить взаимодействие спецслужб, противостоящих распространению и пропаганде «террористической идеологии посредством сети Интернет». Особенно среди молодежи из-за попыток ее вовлечения «в деятельность террористических, сепаратистских и экстремистских группировок». Скажем больше: поскольку чаще всего опасная идеология терроризма, экстремизма и сепаратизма распространяется через социальные сети, следует ожидать, что доступ к наиболее неподконтрольным из них будет ограничиваться по примеру Китая, Пакистана или России.

Одним машины, другим – сыр

Немало места в Циндао-ской декларации глав государств – участниц ШОС уделяется развитию торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, где тонко и ясно задает Китай. Особо отмечается, что члены Шанхайской организации сотрудничества выступают за формирование мировой экономики открытого типа, в основе которой лежит учет интересов всех сторон без торгового протекционизма в любых проявлениях. Названы и ключевые направления экономического сотрудничества между странами ШОС. Прежде всего это сферы транспорта, энергетики, торговли и информационно-коммуникационных технологий. И здесь обращает на себя внимание то, что в рамках прошедшего саммита в Циндао страны-участницы подписали, правда в основном с Китаем, целый ряд торгово-экономических соглашений.

В частности, Российская Федерация одобрила проект Монголии о строительстве через ее территорию трубопроводов, которые будут поставлять нефть и газ в Китайскую Народную Республику. По словам же премьер-министра Индии **Норенды Моды**, его страна намерена в рамках ШОС наладить сотрудничество с такими сферами, как органическое сельское хозяйство, животноводство, аграрное образование, пищевая и фармацевтическая промышленности. Кстати, ряд соглашений Индия уже заключила. Речь идет о создании сразу нескольких совместных предприятий по производству лекарственных препаратов на территории Узбекистана. Что касается Ташкента, то, судя по публикациям в китайской прессе, Республика Узбекистан совместно с Кыргызской Республикой на саммите в Циндао активно продвигала проект строительства южного железнодорожного пути в Китай через свою территорию, которая может быть соединена с проектом трансфганской железнодорожной

магистрали. Кроме того, в Узбекистане объявлено о предварительном достигнутом договоренностях по крупноузловой сборке 21 модели автомобилей китайской марки Changan с гибридными и электрическими двигателями.

Любопытно, что на помощь Китая в создании собственной автомобильной промышленности в рамках договоренностей, достигнутых между странами ШОС, рассчитывает и Казахстан. В частности, президент **Нурсултан Назарбаев** по итогам встреч в Циндао рассказал, что китайские компании доведут свое долевое участие в деятельности казахстанских автоборочных заводов до 49%, что позволит производить до 100 тыс. автомобилей. «Это еще не все. Я уговорил, чтобы все запчасти и блоки производились у нас. Это даст работу многим предприятиям, многим рабочим», – цитирует слова Нурсултана Назарбаева агентство Казинформ.

В свою очередь Китай ожидает значительного увеличения поставок из Казахстана высококачественной говядины и готов принимать на своем рынке сухое кобылье молоко, за 500 граммов которого казахстанские производители просят от 30 тыс. тенге. Что касается экологически чистых овощей и фруктов, а также продуктов их переработки, то, по сообщениям работавших в Циндао китайских журналистов, их поставок Китайская Народная Республика в основном ожидает из Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана и отчасти из Пакистана.

Где штаб-квартиры, там и деньги

Соответственно, для того чтобы экономическое сотрудничество между странами ШОС развивалось позитивно, их первые руководители на встрече в Циндао пришли к соглашению об активизации функционирования многосторонних банковских и финансовых структур. Отмечено это в Циндао-ской декларации, где указывается, что финансовое обеспечение реализа-

ции совместных проектов в странах Шанхайской организации сотрудничества будет осуществляться при содействии Межбанковского объединения ШОС, Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, Нового банка развития, Фонда Шелкового пути, а также Китайско-Евразийского фонда экономического развития. Ожидается, что в ближайшее время будут созданы Банк развития ШОС и Фонд развития ШОС. Кстати, небольшая, но очень любопытная деталь – штаб-квартиры практически всех финансовых институтов Шанхайской организации сотрудничества расположены в Китайской Народной Республике.

«Шанхайский дух» может сказать и «фи»

Между тем можно предположить, что и Москва, и Пекин (о создании треугольника с Дели говорить пока еще рано), будучи основными драйверами ШОС, если не прямо, то косвенно, скорее всего, станут настаивать на выполнении всеми странами, входящими в эту организацию, всех договоренностей, закрепленных в Циндао-ской декларации. Причина тому – активная санкционная политика, которую проводят США и страны Запада в отношении как России, так и Китая. И здесь тем странам, которые входят в ШОС, в случае пересмотра своей внешней политики следует приготовиться к достаточно неприятным последствиям. В зависимости от «нанесенного ущерба» и наличия определенных «тараканов» в головах руководства двух великих государств, возможно как минимум введение запрета на ряд экспортных товаров, как максимум – отказ от дальнейшего финансирования стратегически важных для «провинившихся» стран проектов.

А то, что конфликты могут возникать даже на равном месте, показывают последние разногласия между Казахстаном и Россией вокруг поставок американских военных грузов в Афганистан по так

называемому северному коридору. Если еще в 2011 году Российская Федерация спокойно относилась к железнодорожным перевозкам через территорию Казахстана специальных грузов для американской армии в Исламскую Республику Афганистан, то теперь уже на уровне министра иностранных дел **Сергея Лаврова** из-за этого же предъявляет претензии Республике Казахстан в нарушении Договора о коллективной безопасности ОДКБ. Самое интересное, Россия подозревает, что Казахстан чуть ли не разрешил военным Соединенных Штатов использовать порты Курык и Актау на Каспии для создания своих военных баз. Хотя то, что там уже несколько лет находится исключительно только технические специалисты, в Кремле должны знать наверняка. Во всяком случае, казахстанская пресса об этом сообщила неоднократно.

Казалось бы, проблема не стоит и выеденного яйца, однако в свете недовольства Лаврова можно вполне предположить, что уже очень скоро какой-нибудь Россельхознадзор обнаружит в овощах или фруктах из Казахстана некий марсианский вирус. Не исключена и приостановка на неопределенное время поставок новой военной техники, которую Казахстан как член ОДКБ покупает в России с 30%-ным дисконтом.

Впрочем, то проблемы ОДКБ в условиях западных санкций. В Шанхайской организации сотрудничества пока разногласий не видно. Вот и глава МИД КНР **Ван И**, подводя итоги саммита в Циндао, в своем интервью китайским СМИ заметил, что страны – члены ШОС, придерживаясь «шанхайского духа», должны высоко нести знамя мирного сотрудничества. При этом не занимаясь мелочными расчетами своих геополитических игр, замыкаясь в маленькую группировку и отгораживаясь от других стран. В общем, пока недовольных результатами прошедшего в Циндао саммита глав государств – участников ШОС не наблюдается.

HI-TECH

Колумнист

Подпадают ли казахстанские компании под GDPR?

GDPR (General Data Protection Regulation), который вступил в силу с 25 мая этого года, вводит новые правила обработки персональных данных и имеет экстерриториальное действие. Это значит, что он распространяется на все компании в мире, которые так или иначе сталкиваются либо обрабатывают персональные данные граждан (резидентов) Европейского союза, предлагая им, в свою очередь, широкий набор инструментов для полного контроля за собственными персональными данными.

Александр ГАЛИЕВ

Штрафы за нарушение правил просто запредельные – от 10 до 20 млн евро (или от 2 до 4% от глобального оборота) в зависимости от вида нарушения. Было бы верхом непредусмотрительности думать, что GDPR настолько же далек от казахстанских компаний, как и сам ЕС.

Любой гражданин ЕС, покупая, допустим, авиабилет или тур в казахстанском онлайн-сервисе посредством платежной карты, автоматически подпадает под действие GDPR. Таким образом, это и есть ответ за вопрос, заданный в заголовке. Ниже я скомпилировал наиболее важные моменты, которые будут полезны тем, кто намерен поставить точки над «i» в этом вопросе для себя и для своего бизнеса. Но для начала нужно пояснить, что такое персональные данные с позиции GDPR. Тут открытый больших не будет – по сути, это информация, которая относится к конкретному физическому лицу (субъект данных). Если конкретнее, то речь идет об имени, данных о местоположении, а также о наборе идентификаторов, присущих индивидууму. Как замечают эксперты, такое широко определение и толкование термина не дает повода для двусмысленности – даже IP-адрес может являться (с позиции GDPR) персональными данными.

Более того, есть еще одна группа данных, которая относится к конфиденциальным, – расовое или этническое происхождение, политические взгляды, религиозные или философские убеждения, генетические, биометрические данные, используемые для идентификации физического лица, данные о состоянии здоровья, сведения, касающиеся сексуальной жизни или сексуальной ориентации. И даже членство в профсоюзах. В ряде случаев заметно пересечение с Законом РК от 21 мая 2013 года № 94-V «О персональных данных и их защите» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.12.2017), где объектом закона являются в том числе «биометрические данные – персональные данные, которые характеризуют физиологические и биологические особенности субъекта персональных данных, на основе которых можно установить его личность» (ст. 1, п. 1). Но вернемся к GDPR.

Есть еще два интересных момента: в GDPR существует понятие мониторинга поведения субъектов данных, дающее, в свою очередь, регуляторам право осуществлять мониторинг организаций за пределами ЕС, которые так или иначе имеют дело с данными резидентов ЕС. Это к слову об экстерриториальности GDPR.

В сети приводятся примеры, которые довольно наглядно описывают конкретные кейсы. Например, в ноябре прошлого года в результате хакерской атаки на Uber был получен несанкционированный доступ к персональным данным 57 млн пользователей и водителей. Причем компания удавалось скрывать сей факт почти год – валом произошёл в октябре 2016-го (компания заплатила \$100 тыс. взломщикам, чтобы замкнуть историю). Так вот, если бы эта история произошла сейчас, то Uber светил бы почти со стопроцентной вероятностью штраф в размере 4% от годового оборота.

Наконец, о правах граждан в парадигме GDPR. Резиденты ЕС вправе запрашивать подтверждение факта обработки их данных, место и цель обработки, категории обрабатываемых персональных данных, каким третьим лицам персональные данные раскрываются, период, в течение которого данные будут обрабатываться, и так далее. Более того, они имеют право требовать прекращения обработки своих данных. GDPR определяет недвусмысленные процедуры в отношении формы получения согласия на обработку данных. GDPR определяет недвусмысленные процедуры в отношении формы получения согласия на обработку данных. Тут односложные формы, которые часто используются в Казахстане («да» или не получишь доступ к сервису), определенно не будут соответствовать регламентам и процедурам GDPR. В заключение хотелось бы особо подчеркнуть, что очень большое значение в документе отводится защите детей.

Эксперты советуют: если компания намерена либо уже предоставляет услуги резидентам ЕС (даже эпизодически), то требуется комплексная проверка методов сбора информации и ее хранения с приведением бизнес-процессов в полное соответствие с новыми правилами GDPR. Ошибки могут стоить слишком дорого...

Ориентир на промышленную революцию

На востоке страны большое внимание уделяют внедрению инновационных подходов и технологий в образовательную систему. Аким Восточно-Казахстанской области Даниал Ахметов часто бывает в школах, беседует с детьми и преподавателями, рассказывает им о планах развития Восточного Казахстана и республики в целом. Особо останавливается на четвертой промышленной революции.

Антон СЕРГИЕНКО, ВКО

Как выяснилось, даже ученики начальных классов не так далеки от этой темы, как может показаться. К примеру, 8-летний Антон Слугин несмотря на свой маленький возраст, много что знает об информационных технологиях. Победитель областных интеллектуальных конкурсов спроектировал и собрал робота модели Lego Mindstorms, который продемонстрировал акиму. Даниал Ахметов был сильно впечатлен и рассказал детям и педагогам о том, что до конца 2018 года в регионе откроют сразу 277 IT-классов.

«Мы хорошо понимаем: для того чтобы конкурировать со всем миром, должны учить детей программированию с маленьких лет. Это будущее, о котором говорит наш президент. В сентябре этого года впервые во всех школах Восточного Казахстана будут открыты кабинеты робототехники, и это только начало», – заявил аким ВКО Даниал Ахметов.

В Восточном Казахстане до конца года откроют 277 IT-классов

Накануне на заседании политического бюро партии «Нұр Отан» была поставлена задача – открыть 1000 бесплатных IT-классов по стране. Проект направлен на углубленное факультативное изучение программирования и робототехники. Высокий спрос на рынке труда будет и на квалифицированных IT-специалистов. Похоже, что в ВКО решили удерживать пальму первенства в развитии технологий и подготовке соответствующих специалистов.

«Восточный Казахстан данную задачу в течение этого года уже решит.

277 IT-классов из 1000 будут у нас в ВКО. Также кабинеты робототехники интегрируем с компьютерными классами. У нас есть IT-центр, сделаем достойную программу. Стоит отметить, что в ближайшее время в ВКО пройдет форум программистов, куда пригласим не только взрослое поколение, но и детей. Хочу, чтобы это был некий синтез тех мальчиков и девочек, которых мы видели, и программистов», – резюмировал Даниал Ахметов.

То, как в Восточном Казахстане подходят к внедрению в школах но-

вых технологий, наглядно показали итоги акции «Менің мектебім». В прошлом году предприниматели региона сдали на оснащение школ области новейшими кабинетами химии, физики, биологии и робототехники 2 млрд 273 млн 605 тыс. тенге.

«В той местности, где я живу, главный центр социума – это школа, и поэтому приобретение кабинета робототехники нам очень нужно. Это тот шаг, который сделает нас конкурентоспособными», – рассказывает директор Октябрьской средней школы Зырянского района Наталья Карасева.

Мечтаты не спускают с выделенных средств не только из патристических побуждений.

«Когда мы узнали о выходе проекта «Моя школа», то не могли остаться в стороне, ведь мы сами учились, и сразу решили поддержать. Руководство нашей организации решило вложить в проект 53 млн 575 тыс. тенге. На эти деньги в нескольких из 43 школ Усть-Каменогорска будут обновляться мебель, закупят кабинеты биологии, физики и так далее. Возможно, и в тех школах, где я учился», – поделился своими мыслями директор строительной компании «ВК-техногрупп» Даурен Бейсембаев.

Готовить к новым веяниям будут не только школьников, но и педагогов. Для выполнения поставленных амбициозных задач уже недостаточно знаний школьных преподавателей информатики. На базе одного из колледжей ВКО планируют открыть центр по подготовке учителей.

Быстрым интернетом ударят по селам

Широкополосный доступ (ШПД) в интернет может появиться у жителей сельских населенных пунктов с численностью более 250 человек в ближайшие четыре года. На два соответствующих лота Мининтернета информации и коммуникаций (МИК) в рамках государственно-частного партнерства (ГЧП) претендуют АО «Казахтелеком» и АО «Транстелеком».

Жанболат МАМЫШЕВ

Объявление об этом было опубликовано еще 31 марта на сайте МИК, который и выступает государственным партнером по проекту. Министерство информации и коммуникаций назначило конкурс по определению частного партнера по проекту государственно-частного партнерства «Обеспечение широкополосным доступом сельских населенных пунктов Республики Казахстан по

технологии волоконно-оптических линий связи».

В рамках программы «Цифровой Казахстан» до конца 2021 года планируется провести волоконно-оптические линии связи (ВОЛС) в 2518 сельских населенных пунктов (СНП), в том числе в 2018 году – в 55 СНП, в 2019 году – в 671 СНП, в 2020 году – в 523 СНП. Конкурс представлен двумя лотами, обусловленными близостью к сетям магистральных операторов, расположенных вдоль автомобильных дорог и железных дорог соответственно.

Как отмечается в конкурсной документации, сроки реализации намечены на 2018–2031 годы (14 лет). Реализация ГЧП-проекта подразумевает предоставление услуг связи для госорганов и бюджетных учреждений в сельских населенных пунктах с общей пропускной способностью канала связи не менее 50 Мбит/с. По итогам реализации проекта ожидается, что доля пользователей интернета к 2022 году достигнет 82% населения страны по сравнению с 72,9% в настоящее время. Кроме

того, интернетизация сел позволит обеспечить рост ВВП до 2% к 2031 году с 0,1% в 2018 году. Также ожидается и косвенный эффект – рост налоговых поступлений до 55,426 млрд тенге к 2031 году с 2,771 млрд в 2018 году.

Расчетные тарифы за ШПД на весь период проекта установлены для школ на уровне 187,2 тыс., для других госучреждений – 121,3 тыс. тенге в месяц. Предполагается, что доходы от обеспечения широкополосным интернетом школ составят в 2021–2031 годах 2 млрд тенге ежегодно. Доходность от других госучреждений – 2,3 млрд тенге ежегодно. Сумма гарантии потребления государством услуг будет определена с учетом условий, согласованных между сторонами по итогам конкурса по выбору частного партнера по проекту ГЧП, но не может превышать по первому лоту 140,6 млрд тенге, по второму лоту – 68,3 млрд тенге.

По словам вице-премьера Аскара Жумагалиева, по принципу ГЧП будут развиваться и услуги по хранению больших данных. В качестве ориентира власти взяли

для себя британский опыт. «Мы посмотрели британский опыт – порядка 70% всех серверных мощностей в основном создано за счет частных инвестиций, остальное – государством. Такую бизнес-модель мы сейчас вырабатываем в «Зерде», и опять же добро пожаловать и в такого рода проекты», – сказал он.

В свою очередь управляющий директор АО «Казахтелеком» по ИКТ-услугам (информационно-коммуникационные технологии) Бикеш Курмангалиева на вопрос «Къ» пояснила, что интерес компаний к интернетизации сел вызван участием в проекте государства.

«У нас будет бизнес-модель, и если мы не достигаем уровня доходности, то предполагается, что государство будет субсидировать. Сейчас с учетом цифровизации у нас же цифровизируются больницы, школы, и я думаю, что трафик будет достаточным, чтобы окупать», – сказала она.

Кроме того, сети останутся у телекоммуникационных компаний. «Их (сети. – Къ») надо постоянно эксплуатировать, это только опе-

раторы могут (о возможном возврате сетей государству. – Къ»). А что государство с этой сетью будет делать?» – отметила Бикеш Курмангалиева.

В свою очередь вице-президент по телекоммуникациям АО «Транстелеком» Булат Темирбаев рассказал «Къ», что компания до этого уже работала с сельскими населенными пунктами, расположенными вдоль железной дороги. Он напомнил, что исторически «Транстелеком» образовался как поставщик услуг для АО «НК «Казахстан темір жолы», поэтому доля классической розницы (B2C) у компании пока небольшая.

«Мы планируем это реализовать со своими партнерами. Само по себе строительство ВОЛС – это достаточно дорогостоящий проект, и он имеет достаточно длинный период окупаемости. В связи с этим государство гарантирует сбыв по базовым клиентам, а остальных клиентов будет привлекать сам бизнес», – сказал Булат Темирбаев.

Сам тариф на услуги ШПД, по его словам, будет регулироваться государством.

«Цифровой Восток»: вперед за технологиями

Почему в регионе успешно внедряются GPS-навигация, роботизация, но почти нет свободного доступа части населения к интернету, выяснял «Къ».

Антон СЕРГИЕНКО, ВКО

Цифровые технологии в современном мире играют важную роль в развитии экономики. Поэтому в Восточном Казахстане цифровизацию воспринимают очень серьезно. Более того, за ее развитием присматривает региональный департамент Агентства по делам госслужбы и противодействию коррупции. Новые технологии дают снижение бюрократических проволочек и устранение пресловутого человеческого фактора. Кроме этого их использование приводит к упрощению доступа населения и бизнеса к государственным услугам, ускорению обмена информацией, появлению новых возможностей для ведения бизнеса, созданию новых цифровых продуктов и тому подобному. Как известно, основная цель государственной программы «Цифровой Казахстан» – прогрессивное развитие цифровой экосистемы для достижения устойчивого экономического роста, повышения конкурентоспособности экономики и нации, улучшения качества жизни населения. Каждая историческая эпоха опиралась на свои технологические прорывы. Однако сами технологии ничего не решали, если не поддерживались новыми социальными практиками, готовностью людей менять свои прежние привычки и взгляды. Система государственного управления не является исключением. Ее цифровая трансформация предъявляет новые требования к государственному служащему, в основе которых мобилизация всех ресурсов человеческого капитала. «Цифровой Казахстан» охватывает сферу деятельности всей страны, от цифровизации крупных предприятий до обучения школьников компьютерной грамотности.

ВКО по итогам I квартала 2018 года заняла 15-е место из 16 возможных по внедрению цифровизации

«Нашим департаментом совместно с государственными органами и общественными организациями области на постоянной основе ведется тесная и плодотворная работа, направленная на реализацию поставленных задач в сфере оказания государственных услуг. Ни для кого не секрет, что правильно выстроенная система оказания государственных услуг позволяет обеспечить единые стандарты через структурированность, упорядоченность и единообразие процессов оказания государственных услуг. Это обеспечивает минимизацию издержек взаимодействия граждан и государства, что и является одной из целей обеспечения экономической безопасности нашей страны», – говорит глава департамента Агентства по делам госслужбы и противодействию коррупции по ВКО Жанна Кабдолдакызы.

Восточно-Казахстанская область по итогам I квартала 2018 года заняла 15-е место из 16 возможных по внедрению цифровизации, несмотря на то, что здесь реализуется программа «Цифровой Восток». Поэтому в регионе решили усилить работу по оказанию государственных услуг через информационные системы. Одним

из действенных шагов в этом направлении стало введение проактивного принципа оказания государственных услуг. То есть теперь определенным категориям жителей ВКО не нужно бегать по ЦОНам, акиматам, загсам и собесам для получения бумажек. Все необходимые услуги они смогут получить посредством SMS-сообщений, а для того чтобы получать SMS от egov.kz, необходимо просто привязать номер своего мобильного телефона к ИИН в личном кабинете на портале электронного правительства.

«В настоящее время в проактивном формате оказывается такая комплексная услуга, как «Рождение ребенка», где регистрацию рождения, получение свидетельства, а также назначение пособий и постановку на очередь в детский сад мама новорожденного получает непосредственно в большой палате с помощью своего мобильного телефона.

Также с начала 2018 года на портале egov.kz доступен сервис по получению электронных справок третьими лицами», – заявила Жанна Кабдолдакызы.

Кстати, этот сервис был запущен в рамках реализации проекта «Услуги без справок» и в настоящий момент

действует для получения третьими лицами самых популярных электронных справок. В лидерах адресная справка о месте жительства, справка об отсутствии (наличии) недвижимого имущества, справка о зарегистрированных правах на недвижимое имущество и справка о наличии либо отсутствии судимости.

Услуга предоставляется на бесплатной основе.

Пока в высоких кабинетах решают, как проводить в отдаленные аулы интернет, в сельском хозяйстве региона активно переходят на цифровые технологии.

На 15 молочно-товарных фермах, где установлено современное оборудование (DeLaval, FiestVall и роботизированное оборудование), по надоям молока с каждой коровы ведется ежедневный учет в режиме реального времени. В области работают две роботизированные фермы (ТОО «Бобровка +» и КХ «Е. Зайтенов»). На молокоперерабатывающих предприятиях ТОО «Эмил» и ТОО «Восток-молоко» полностью автоматизированы линии приемы, переработки и учета готовой продукции. Элементы точного земледелия в растениеводстве применяются с использованием GPS-навигации, систем параллельного вождения, картографирования полей.

В управлении сельского хозяйства ВКО верят, что внедрение единой электронной базы и регистрация в ней всей сельхозтехники позволят не только централизовать хранение данных, экстерриториально выполнять все операции и персонализировать все операции в информационно-системе, но и экстерриториально вводить и снимать с сельхозформирований различные ограничения, а также сократить сроки выдачи справок о наличии техники с 2 недель до 20 минут. На эти цели из областного бюджета на 2018 год выделено 12 млн тенге. Запуск проекта в работу планируется с 1 августа нынешнего года.

Возможно ли построить идеальное государство?

Экс-министр МВД Грузии и Украины Хатия Деканоидзе рассказала о своем опыте участия в строительстве «идеального государства». Гостя евразийского медиафорума-2018 – политический деятель Грузии и Украины Хатия Деканоидзе – помимо учебы в Тбилиском госуниверситете, получала образование под эгидой Центрально-европейского университета и Корпорации RAND. Она является одним из авторов полицейской реформы в Грузии, на Украине и в Молдове, цель которой – искоренить коррупцию в правоохранительных органах.

Вячеслав ЩЕКУНСКИХ

– Хатия, у вас уникальный опыт работы в правительстве двух стран. Для нашей страны вопрос борьбы с коррупцией, надо признать, весьма важен. Расскажите, пожалуйста, все ли у вас получилось, что было задумано.

– Я родилась в Советском Союзе, и мы все помним, какое наследие после его развала осталось в постсоветских странах. Честно говоря, ситуация в Грузии была ужасной, потому что в западной прессе ее называли fail state – несостоявшимся государством. В чем заключалось понятие fail state? Коррупция была везде – начиная с низших слоев и заканчивая министрами, премьером и главами государства. Грузинский народ жил очень бедно, доверия к государственным институтам не было. Я не буду рассказывать про «революцию роз», поскольку все хорошо помнят эти события. Но в 2003 году после нее у нового правительства был выбор – либо выгнать страну из болота, которое нас засасывало очень серьезно, либо сделать так, чтобы оставить все как есть, и тогда Грузия как страна, пропала, умерла. Мы сделали свой выбор. И с 2003 года до выборов 2012 года, я думаю, что это был тот период, когда было создано современное грузинское государство без коррупции, с хорошими государственными институтами, с полицией, с современными технологиями, сервисами.

Самое же главное то, что во время всей этой декады появилось новое поколение, которое действительно не знает, что такое коррупция. Так, ровесники моего сына (сыну Хатии 19 лет, в марте прошлого года он был задержан по обвинению в незаконном приобретении и хранении наркотиков, за что ему грозило от 5 до 8 лет лишения свободы, но он пошел на сделку с прокуратурой взамен на условное наказание. – «КЪ») и даже более старшие молодые люди, которые попали в университет без коррупции, уже не знают, как платить полиции и так далее. Когда я работала на Украине, сын спрашивал, почему в стране такие проблемы, которых нет у нас, в Грузии, потому что его поколение не понимает этого. Так что я думаю, самое большое наше достижение – это то, что выросло такое поколение, и у нас будет новый политический класс, подобно тому, как мы появились в 2003 году, когда нам было по 25-30 лет, а президенту – 36 лет.

Часто спрашивают, почему получилось у Грузии. Почему это трудно сделать на Украине и в других странах? Я сама работала на Украине – это замечательная страна, замечательные люди. И у нас там что-то получилось. Например, полицейская реформа, создание антикоррупционного бюро. Но я должна сказать, что всякие перемены требуют одного очень серьезного ингредиента – политической воли. Если нет политической воли что-то поменять, ввести командную работу, упорядочить законодательство, внедрить нулевую толерантность к коррупции, посадить коррупционеров, то, конечно, ничего не получится. Часто говорят, что Украина большая, а Грузия – маленькая. Размеры никакого значения не имеют. Да, конечно, огромная страна, но если бы была политическая воля, то это было бы реализовано.

– Тем не менее, создается ощущение, что это «эксперимент в пробирке», то есть, под хорошим контролем Запада.

– В чем же это эксперимент? В том, чтобы создать современное государство без коррупции?

– Но кроме Ли Куан Ю и Грузии, по-моему, ни у кого не получилось...

– Получилось и у прибалтов. У них тоже была политическая воля. Это зависит от нее и от командной работы. Какими должны быть обязательства у правительства – посадить всех коррупционеров, победить криминал, принять законодательство по организованной преступности? А что касается Запада, то это миф: «Запад за все платил...». Никто ни за что не платил. Я это очень хорошо помню, потому что мы сами закупили новые машины для патрульной полиции и новую форму. Когда перестала существовать «теневая экономика», когда уменьшились налоги, когда бизнес начал дышать, когда не было никаких инспекций (проверяющих органов. – «КЪ»), которые просто отнимали деньги, тогда все заработало. Если в 2003 году у нас было 80 тыс. налогоплательщиков из бизнеса, то в 2008 – уже 250 тыс.

А если бюджет у страны есть, и он пополняется за счет налогоплательщиков, тогда появились и зарплаты для полиции, судей, и средства для приобретения новых машин, появилась абсолютно новая армия.

Это удалось благодаря и экономическим реформам, либерализации. Например, если в 2003 году было более 140 видов налогов, то их количество снизили до семи. Мы перешли на так называемый e-fill – цифровое заполнение деклараций, более эффективной стала и работа таможенных служб с онлайн-декларированием, созданы новые пропускные пункты.

– Много за эту декаду посадили?

– Честно говоря, не помню. Но скажу одно: посадили где-то 27 «воров в законе», которые были в Грузии (Закон «Об организованной преступности и ржете» вступил в силу в Грузии в декабре 2005 года. Тогда же в УК появилась новая статья – 223-1 (членство в воровском сообществе, «вор в законе»); в 2009 году портал Slon.ru писал о 45 арестованных «авторитетах». – «КЪ»), но около 80% сбежали в Россию. Также посадили нескольких министров. Например, министра энергетики, который продал электроэнергию другим странам, а грузинам не оставил ничего. После этого оказалось, что у нас и нет дефицита. Был посажен руководитель контрольной палаты и другие.

– Вы наверняка отслеживаете текущую ситуацию в стране. Ваши достижения сохранились?

Х. Деканоидзе: «Всякие перемены требуют одного очень серьезного ингредиента – политической воли. Если нет политической воли что-то поменять, ввести командную работу, упорядочить законодательство, внедрить нулевую толерантность к коррупции, посадить коррупционеров, то, конечно, ничего не получится»

Фото: Олег СТИВАНК

– Вы знаете, что произошло в 2013 году. К сожалению, нас победили. Этот человек – олигарх, который заработал очень много денег в России, является акционером «Газпрома». И, честно говоря, он – удобный человек для России, с которой мы в не очень хороших отношениях, поскольку часть нашей территории до сих пор оккупирована, как и в истории с Украиной. Олигарх Иванишвили (нынешний президент Грузии Георгий Мгаргвашвили выдвинул коалицией Бидзина Иванишвили «Грузинская мечта». – «КЪ»), который после года правления и пребывания на посту премьер-министра ушел в «тень» и сейчас является неформальным лидером.

Сейчас снова есть откат в наших достижениях. Есть и коррупция в высших слоях, чувствуется, что страна не развивается, потому что – и это самое главное – уменьшился экономический рост. Но хочу сказать, что есть какие-то институты, которые работают. Например, полиция. Люди уважают ее, тогда как ранее этого не было. Ее ненавидели. Отмечу, что самая главная ошибка, которую допускают правительства, которые не хотят что-то менять, – это когда они говорят, что коррупция – это ментальная проблема. Нам всегда говорили, что грузины – это самый коррумпированный народ, воры и так далее. Нет. Когда грузинам сказали, что если будете давать или брать взятки, то будете арестованы на 15 лет, – они перестали это делать. Так что коррупция – не ментальная проблема. И я не согласна со словами, что коррупция – это ментальная проблема Украины. Украинцы – самые законопослушные замечательные, образованные люди, которых я видела.

– Какие проблемы Украины могут быть решены прямо сейчас?

– Сейчас очень важно, чтобы был создан антикоррупционный суд, потому что уже работают антикоррупционное бюро (НАБУ), антикоррупционная прокуратура (САП), чтобы продолжить работу по этому направлению. Правда, ситуация очень сложная, потому что в 2019 году предстоят президентские выборы. Эти люди, которые сейчас правят страной, во власти уже давно. Они были и при Кучме. Конечно, среди них есть нормальные люди, но я думаю, что нужна новая политическая элита, как это было в Грузии.

– Как вы попали в правительство Саакашвили?

– Это было в 2004 году, когда новое правительство поменяло и сократило весь госаппарат, уменьшило бюрократию. При этом оно начало приглашать новых молодых профессионалов, у которых было хорошее западное образование. Пригласили не только меня, но и всех моих друзей, которые окончили Гарвард, Принстон, учились в Штатах, в Европе, работали в Грузии в международных проектах и неправительственных и правозащитных организациях.

Я тогда работала в проекте RAND Corporation по безопасности, поскольку моя первая профессия – международные отношения и право. И у меня никого не было, чтобы кто-то за меня «замолвил слово». Мои родители – обыкновенные инженеры. Я работала с 16 лет для того, чтобы обеспечивать свою семью. Мне позвонили и сказали, что со мной хочет встретиться секретарь Совета безопасности. Я сначала подумала, что это шутит мой младший брат, который раньше уже так делал. Но когда мы встретились, мне сказали, что собирается новая команда. Я начала работать главой администрации министерства безопасности, а потом стала главой администрации министерства внутренних дел, когда объединили два ведомства. Мы хотели помочь стране, помочь Грузии выбраться из болота. И я горжусь сейчас тем, что была частью

всего этого. Я также горжусь тем, что была частью каких-то перемен на Украине. У меня такая судьба – я знаю почти всех полицейских двух стран.

– Какой отношение сейчас в Грузии к вашей команде?

– Прессуют нашу партию «Единое национальное движение» (лидер – Михаил Саакашвили. – «КЪ»). У нас есть политические заключенные – это бывший премьер-министр (Иване Мирабшвили, бывший три месяца премьером, затем 7,5 лет возглавлял МВД. Задержан в 2013 году по обвинению в подкупе избирателей, присвоении и растрате чужого имущества и злоупотреблении служебными полномочиями, насильственном разгоне оппозиционных митингов в центре Тбилиси и т. д. – «КЪ»), министр обороны (Бачана Ахалая. В 2018 году суд признал бывшего министра виновным в организации пыток, организации насильственных действий сексуального характера, злоупотреблении служебными полномочиями, служебном подлоге и организации присвоения или растраты в крупном размере, и приговорил к 9 годам лишения свободы. – «КЪ»), генерального прокурора (против Зураба Адеишвили, занимавшего посты генпрокурора и главы Минюста в Грузии и советника правительства Украины возбуждено несколько уголовных дел. Он подозревается в присвоении чужого имущества, в организации пыток и участии в них, сейчас он проживает на территории Украины. – «КЪ»), против Михаила Саакашвили возбудили пять дел. Прессовали, вызывали на допросы активистов, арестовали полицейских, которые принимали участие в спецоперациях против российских разведчиков. Я чувствую прессинг каждый день, когда нахожусь в Грузии. Но надо бороться для того, чтобы вернуть свою страну на путь развития. Это «совок» – когда преследуют политических оппонентов. И моя мечта, чтобы вообще исчез Советский Союз из нашей жизни.

– О чем вы говорите? Активисты референдума за независимость Каталонии сейчас либо задержаны, либо в бегах...

– Я бы сказала, что это другое. Например, если помните, у нас большая проблема с оккупированными территориями – Абхазией и Южной Осетией. И уже нет целостности Грузии. Этот процесс начался в начале 90-х: была первая Чеченская кампания, потом Абхазия, потом Карабах, потом вторая Чеченская. Честно говоря, сепаратизм надо наказывать. Потому что суверенитет и свобода – это самое важное для государства. Какая тут Каталония – у нас была война с Россией в 2008 году. Это сосед, который считает, что ему все позволено, и особенно позволено вмешиваться в дела суверенных государств.

– Вы тогда еще работали в министерстве?

– Да, я была ректором полицейской академии. Я очень хорошо помню те дни августа. У меня было несколько дней отпуска, мне позвонили и сказали, что нас бомбят. Нас начали бомбить еще в июне-июле. Я оставила сына в США и приехала назад. Я ехала через Стамбул в Баку, потому что не было прямых рейсов в Тбилиси. И когда люди услышали о том, что я хочу в Грузию, они постарались помочь, чтобы я добралась до страны. Я долетела до Баку, а оттуда на машине – в Тбилиси. Это очень жутко, когда видишь в 15 км от города русские танки.

– Как вы попали в правительство Украины?

– Меня пригласили после Майдана, «революции гідності». Они пригласили не только грузинских реформаторов, потому что Грузия была такой моделью в нашем регионе. Были привлечены балты из Латвии, Эстонии и поляки, и граждане США, и Канады.

Хатия ДЕКАНОИДЗЕ,

политический деятель Грузии и Украины

Родилась 20 января 1977 года в Тбилиси.

Образование: в 1999 году – Тбилисский государственный университет по специальности «международные отношения».

Опыт работы в Грузии:

2007 г. – ректор Академии полиции МВД Грузии. Проработала в этой должности до мая 2012 года, принимая непосредственное участие в реформах грузинской полиции.

2012 г. – Министерство образования и науки Грузии, должность директора Национального экзаменационного центра.

В начале июля 2012 года была назначена министром образования и науки Грузии.

Опыт работы на Украине:

В конце 2014 года Деканоидзе организовала в Киеве Общественную и политическую школу CAPS (Civil and Political School) для распространения опыта грузинских реформ и подготовки украинских руководящих кадров.

2015 г. – советник министра внутренних дел Украины. Затем была главой Национальной полиции Украины.

В 2016 г. – ушла в отставку, заявив, что основные задачи реформы выполнены.

Политическая деятельность:

В 2014 г. выставляла свою кандидатуру на выборах гамгели (руководителя законодательной ветви местного самоуправления в Грузии).

В 2016 г. вернулась в Грузию и включилась в политическую деятельность. В мае 2017 года указом президента Грузии от 12 апреля 2017 восстановлена в гражданстве Грузии.

Я работала тогда в Киеве в американском проекте, который заключался в создании модели нового набора комплекса мер для новых полицейских без коррупции. Это был проект новой патрульной полиции, когда ликвидировали гаишников. Это был проект Госдепа. И в ноябре 2015 года поступило предложение: «Мы ищем нового главу полиции, а у тебя нет никаких политических и бизнес-интересов в стране». Поначалу я не соглашалась, потом стало интересно, потому что для меня это не было работой ни в Грузии, ни на Украине – это была миссия. У меня было высокое чувство responsibility, что я работаю во благо народа, а не для государства или чиновников.

– И как сейчас с полицией на Украине?

– Говорят, работает. Полагаю, что в таком деле полуфабриката не бывает, и ребята – молодцы. Я надеюсь, что весь «совок» абсолютно уйдет и от полиции, и от прокуратуры. Хотя очень важно, чтобы реформы были в стране синхронными – и судебная система, и полиция. Я сейчас редко бываю в Киеве, но думаю, когда будут новые люди, которые будут считать, что есть политическая воля к тому, чтобы довести все до конца, – все получится.

– Чем закончилась ваша работа?

– Я ушла с поста главы полиции в 2016 году. Ту миссия, которая у меня была – я выполнила. Это аттестация, патрульная реформа и так далее, а потом уже не было законодательства для того, чтобы довести это до конца. Я решила, что нужно уйти.

– Это не было связано с конфликтами между нынешней властью Украины и Саакашвили?

– Нет, этот конфликт Саакашвили и Порошенко – конфликт ценностей. Это не вопрос уровня «ты мне не нравишься», и не «разборка по-пацански» – они же политики. Либо ты говоришь «да» системе, которая работает, либо – «нет». Аналогично для меня это было работать с системой, которую я уже не поменяю.

– А сейчас чем занимаетесь?

– Работая в UNDP – это Программа развития ООН в Молдове. Работа касается реформы работы полиции, антикоррупционных мер и так далее. То есть по тому же профилю. Это моя судьба. Они тоже давно хотят реформировать полицию и уже сделали несколько шагов к этому.

Еще я профессор центра Маршалла в Гармише (Центр им. Джорджа Маршалла находится на территории бывшей американской военной базы Шверидан в Германии и управляется МО США. – «КЪ») по курсу организованной и транснациональной преступности, я там преподаю.

– Вы не в курсе, не было ли программ в ПРООН, касающихся казахстанской полиции?

– Я не знаю. Мне самой это интересно, поскольку у меня не было возможности путешествовать по Центральной Азии и Казахстану. Но я понимаю, насколько важны стратегические отношения Грузии и вашей страны. Важно и то, что вы поддерживаете наш территориальный суверенитет. Я слышала, что тут, как и везде в постсоветских странах, есть проблемы в правоохранительной системе. Но предложений не поступало.

– А от чего или от кого зависит, чтобы появился такой проект?

– Не знаю, наверное, от правительства. Например, молдавские заинтересованы, чтобы в полиции провести реформы, и они обратились. Когда я работала в полиции, и когда меня интересовало что-то, я обращалась к донорам, к международным партнерам: «Давайте вместе сделаем такой проект». Наверное, так это и работает. То есть, нужна инициатива.

подписные индексы:
15138 - для юридических лиц
65138 - для физических лиц

Дауыс Периодика 2774168
Агентство Евразия Пресс 3822511
Эврика-Пресс 2337850

ПОДПИСКА • 2018

ТЕНДЕНЦИИ

Чтоб ты жил на одну зарплату!

Рейтинг самых высокооплачиваемых и низкооплачиваемых профессий в Казахстане

Дифференциация заработных плат в Казахстане остается довольно высокой. Уровень зарплата зависит как от профессий, так и от сегмента экономики. Самый большой оклад традиционно у представителей нефтегазовой отрасли, наименьший уровень дохода у работников сельского хозяйства.

Айгуль ИБРАЕВА

Средняя зарплата

Согласно данным Комитета по статистике МНЭ РК, в I квартале 2018 года среднемесячная номинальная заработная плата одного работника в РК составила 152,44 тыс. тенге. По сравнению с итогами предыдущего квартала показатель уменьшился на 6,9%. В номинальном выражении заработная плата казахстанцев за год выросла на 8,7%, в реальном – на 2%.

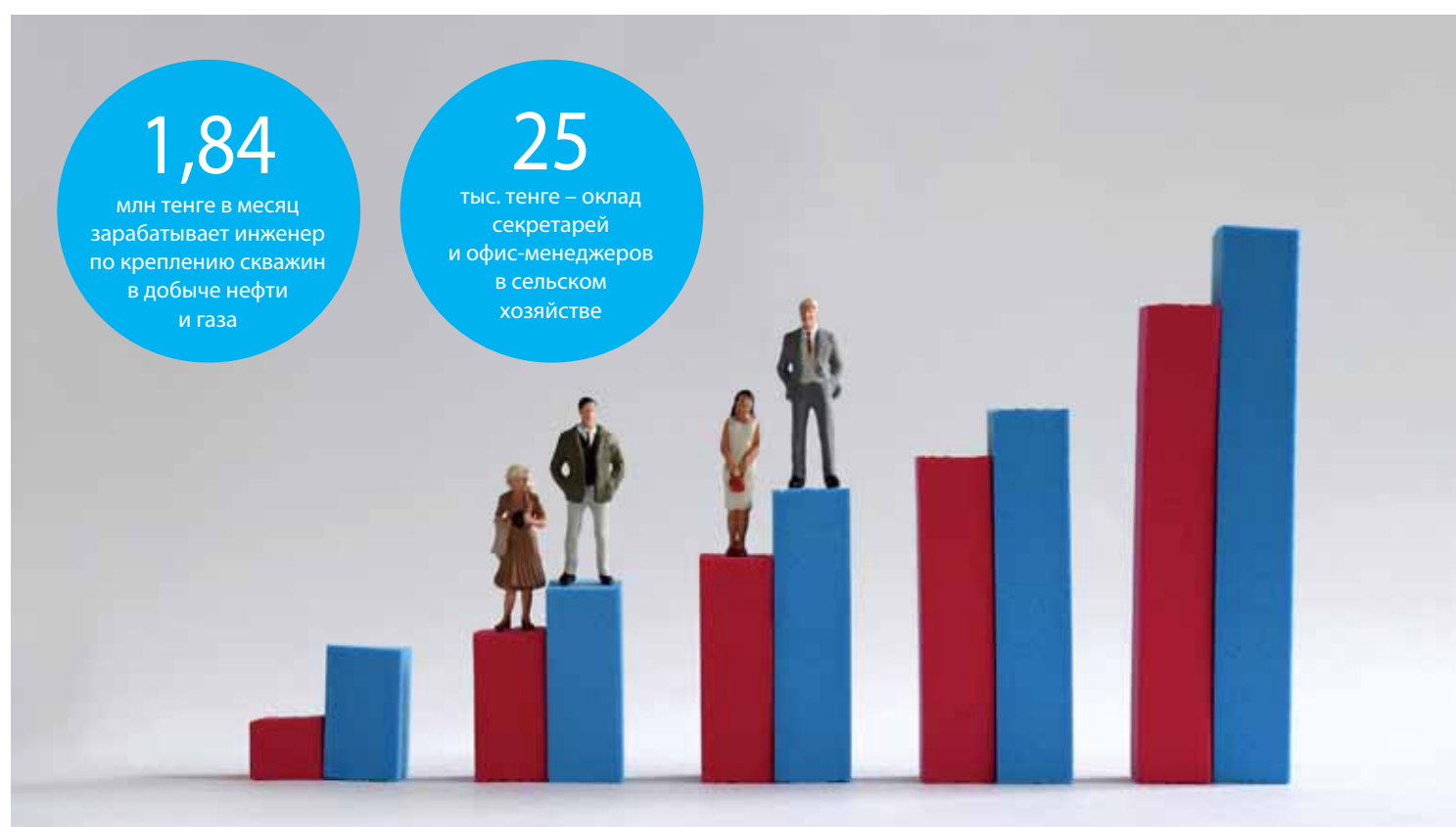
Средняя зарплата по Казахстану может показаться чрезмерно завышенной по сравнению с окладом большинства казахстанцев. Что касается наемных работников, то данные обследования Комитета по статистике МНЭ РК показывают – почти три четверти работников (без учета занятых на малых предприятиях) получают зарплату ниже средне-спубликанской, отмечает старший научный сотрудник КИСИ при Президенте РК Анна Альшанская.

Для наглядности при учете доходов населения Комитетом по статистике введен мониторинг медианных величин заработных плат, которые отражают сумму заработной платы работника, находящегося в центре списка, ранжированного по возрастанию заработных плат. Другими словами, одна половина населения страны получает меньше данного уровня, соответственно, другая половина больше. В 2017 году медианная зарплата, которую получают порядка 50% наемных работников по Казахстану, составила 82,98 тыс. тенге, что почти в два раза меньше, чем средняя заработная плата по стране. По сравнению с предыдущим годом показатель вырос на 21,5%.

В разрезе регионов Казахстана наибольшая средняя зарплата в первом квартале наблюдается в Мангистауской области – 282,01 тыс. тенге, здесь же зафиксирован наибольший рост среднего оклада – за год на 14% и за квартал 4,6%. В Атырауской области в среднем зарабатывают 279,85 тыс. тенге. В столице страны средняя зарплата за I квартал текущего года составила 223,53 тыс. тенге. Рост зарплат за 12 месяцев более 10% также зарегистрирован в Карагандинской (11,6%) и в Западнo-Казахстанской областях (10,4%).

А меньше всего по итогам I квартала текущего года получают работники Южно-Казахстанской области – 102,08 тыс. тенге. Сравнительно маленькая зарплата в Жамбылской (102,13 тыс. тенге) и Северо-Казахстанской областях (102,25 тыс. тенге).

По отраслям экономики наибольшая среднемесячная зарплата у представителей финансовой и страховой деятельности – 298,97 тыс. тенге, следом идут «Профессиональная, научная и техническая деятельность» – 255,11 тыс. тенге, «Промышленность» – 223,3 тыс. тенге и «Информация и связь», где в среднем зарабатывают 217,87

тыс. тенге. Стоит отметить, что при расчете средней заработной платы в отрасли учитывается как оклад работников, так и зарплата руководителей.

Самый низкий уровень дохода работников к концу марта текущего года зафиксирован в сельхозотрасли, образовании и здравоохранении. В частности, в рыболовстве в среднем зарабатывают 55,45 тыс. тенге, в дошкольном образовании средний оклад составил 64,65 тыс. тенге, соработники получают около 70 тыс. тенге.

Максимальная разница среднемесячной номинальной заработной платы одного работника по разным секторам экономической деятельности в Казахстане достигает 13 раз. Неравенство заработной платы характерно для всех стран, независимо от уровня благосостояния в целом, говорит Анна Альшанская. По словам ученого, в Казахстане дифференциация характеризуется разрывом между оплатой труда в топливно-энергетическом комплексе, строительстве и сфере финансовой деятельности и заработной платой в сельском хозяйстве, образовании и здравоохранении. В первую очередь, размер заработной платы в той или иной отрасли определяется результативностью хозяйственной деятельности предприятий, оцениваемой через степень прибыльности.

Как правило, наиболее высокую заработную плату получают работники, занятые в организациях с наивысшими показателями выручки и прибыли. Также межотраслевая дифференциация обусловлена различиями в трудовых процессах – содержанием и условиями труда и профессионально-квалификационной структурой работников, указывает эксперт.

«Подобные диспропорции в области оплаты труда создают существенные перекося в сфере структурного развития экономики. Кроме того, дифференциация заработной платы населения, сопровождаемая снижением уровня реальных доходов, несомненно, сказывается на экономическом поведении населения и приводит к сдерживанию потребительского спроса», – отмечают в КИСИ.

Самый низкий уровень дохода работников к концу марта текущего года зафиксирован в сельхозотрасли, образовании и здравоохранении.

Фото: Shutterstock.com

По итогам I квартала 2018 года наибольший рост среднемесячной номинальной зарплате по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года наблюдается в таких сферах, как «Деятельность в области административного и вспомогательного обслуживания» (29,9%), «Строительство» (17,7%) и «Сельское, лесное и рыбное хозяйство» (11,5%). В частности, выросли зарплате у работников турагентств и прочих организаций, занимающихся предоставлением услуг: финансовых и страхования – на 94,1%, в сфере туризма – на 68,8%, в области обслуживания зданий и территорий – на 53,8%.

Работники некоторых сфер деятельности, напротив, стали получать зарплату меньше, чем годом ранее. К примеру, зарплата работников сферы ремонта компьютеров, предметов личного потребления и бытовых товаров сократилась на 12,8%. А среднемесячная номинальная заработная плата в сфере вспомогательных образовательных услуг уменьшилась на 11,5% по сравнению с показателем за I квартал 2017 года, на 10,8% уменьшилась средняя зарплата в лесоводстве и лесозаготовке.

У кого зарплата больше?

Так какие же профессии в Казахстане самые перспективные на сегодняшний день? Чтобы ответить на данный вопрос, Kursiv Research определил двадцатку наиболее высокооплачиваемых профессий согласно данным официальной статистики РК. Для ясности картины заработные платы руководители организаций всех уровней не учитывались.

В поисках лучших зарплате стоит искать работу в таких сферах деятельности, как «Добыча сырья нефти и природного газа», «Металлургическая промышленность», «Воздушный транспорт», «Грузоперевозки» и «Производство продуктов нефтепереработки». Представители двадцатки наиболее высокооплачиваемых профессий работают именно в данных областях, преимущественно на технических специальностях.

Самой высокооплачиваемой профессией в 2017 году в Казахстане стала инженер по креплению скважин в добыче нефти и газа, по официальной статистике, такие специалисты зарабатывают 1,84 млн тенге в месяц. Представители нефтегазового сектора занимают 12 позиций из 20 наиболее высокооплачиваемых видов деятельности в Казахстане. Высокие зарплате у специалистов по буровым работам – на четвертом месте рейтинга оказался инженер по бурению с зарплатой 854,12 тыс. тенге, бригадир бурильного отделения в среднем зарабатывает 846,33 тыс. тенге, техник по бурению – 787,8 тыс. тенге. В ТОП-20 рейтинга вошли специалисты различного технического профиля, механики и техники. На 18-й позиции расположился переводчик с зарплатой 642,25 млрд тенге и на 20-м месте – юристконсульт с окладом 612,52 тыс. тенге, который работает в «нефтянке».

Главный металлург – единственный представитель металлургической отрасли в первой двадцатке высокооплачиваемых профессий – зарабатывает в месяц 1,62 млн тенге.

Чуть меньше миллиона – 991,29 тыс. тенге – составляет оклад пилота в гражданской авиации. Из сферы воздушного транспорта в рейтинг также попали бортовой инженер авиаотряда с зарплатой 760,8 тыс. тенге и штурман с месячным заработком в 667,4 тыс. тенге.

Ревизор по безопасности движения из грузоперевозок автомобильным транспортом, по официальным данным, получает 728,78 тыс. тенге. В ТОП-20 также вошли работники из производства продуктов нефтепереработки – аппаратчик очистки газа с окладом 715 тыс. тенге, бухгалтер с зарплатой 655 тыс. тенге и начальник цеха, который зарабатывает 622,65 тыс. тенге.

Зарплата по разным должностям ранжируется в зависимости от сферы деятельности. Так, самый высокооплачиваемый топ-менеджмент в Казахстане, по итогам 2017 года, в сфере воздушного транспорта. Здесь руководители организаций в среднем получают 1,8 млн тенге в месяц. Высокая зарплата также у «топов» в металлургической промышленности – в среднем 1,49 млн тенге в месяц, в «нефтянке» руководители организаций получают в среднем 1,43 млн тенге в месяц.

Наибольшая разница между доходами руководителей организаций и специалистов среднего звена (7,8 раз) наблюдается в сфере услуг по проживанию и питанию, а наименьшая (1,9 раз) – в области образования.

Антирейтинг по окладу

В разрезе профессий в двадцатке низкооплачиваемых профессий больше всех представителей агропромышленного комплекса, госуправления и легкой промышленности. Так, самый низкий оклад – 25 тыс. тенге – зафиксирован у секретарей и офис-менеджеров в аквакультуре и рыболовстве. В антирейтинг из данной отрасли попали также рыбак морской зоны с зарплатой 31,43 тыс. тенге, механик с окладом 35 тыс. тенге, машинист машин и механизмов внутренних водоемов (35,5 тыс. тенге), охранник (35,56 тыс. тенге), уборщик (36,48 тыс. тенге) и техник-технолог с зарплатой 40 тыс. тенге.

Минимальная зарплата и у переводчиков в текстильной промышленности – 25 тыс. тенге. Охранники в легкомпроме получают 39,7 тыс. тенге. Пять позиций в антирейтинге представлены сегментами растениеводства и животноводства. Так, стригаль в Казахстане зарабатывает 31,86 тыс. тенге, фермер – 34,68 тыс. тенге, садовник получает чуть больше – 39 тыс. тенге. Уборщик и виноградарь (сельскохозяйственная профессия, направленная на выращивание столового и технического винограда) получают чуть меньше 40 тыс. тенге.

Очень низкие зарплате у обслуживающего и технического персонала в госорганах. Так, курьер в госсекторе зарабатывает 34,35 тыс. тенге, грузчики и подсобные рабочие – 38 тыс. тенге, уборщики – 38,55 тыс. тенге,

оператор вычислительных машин (есть еще такие) получает 39,39 тыс. тенге. Замыкает антирейтинг формовщик сыра в производстве молочной продукции с зарплатой 40,71 тыс. тенге.

Потолок зарплате зависит от пола

В среднем, судя по средней заработной плате по обследованным КС МНЭ РК профессиям, мужчины в Казахстане зарабатывают на 6,8% больше, чем женщины. Наибольшая разница в заработной плате мужчин и женщин зафиксирована в таких профессиях, как «главный металлург» (7,42 раз), «техник-химик» (6,23 раз) и «холодильщик пищевых и других производств» (4,37 раз).

Данная тенденция в разнице в зарплате в гендерном разрезе усиливается на руководящих должностях. Мужчины на высших управленческих должностях в среднем получают на 45,3% больше, чем женщины на аналогичных постах. На 18,9% больше получают руководители спецподразделений сильного пола.

Впрочем, существуют профессии, где женщины зарабатывают больше мужчин. К примеру, зоотехники женского пола в среднем зарабатывают в пять раз больше, чем мужчины на такой же должности. Женщины также получают больше на таких должностях, как «агент по снабжению» в производстве мебели – в 2,6 раза, «кумысол» – в 2,4 раза, «пекарь-мастер» и «товаровед» – в 2,3 раза.

К тому же в Казахстане есть «чисто женские» профессии, наиболее высокооплачиваемыми из них являются «аппаратчик перегонки» в нефтепереработке с окладом 446,38 тыс. тенге, «инспектор обменного пункта» с зарплатой 268,68 тыс. тенге и «главный технолог» в производстве молочных продуктов, который зарабатывает 204,92 тыс. тенге в месяц.

Требуются рабочие

Распределение на рынке труда весьма разнообразно, как по профессиям, так и по заработной плате. Так, по данным рекрутингового портала HeadHunter, с начала 2018 года ТОП-3 самых высокооплачиваемых профессиональных областей возглавляет «высший менеджмент». Минимальная заработная плата здесь составила 89 тыс. тенге, максимальная – 1,44 млн тенге. Наибольшим спросом в данной сфере пользовались такие специалисты, как управленцы крупных компаний и операционные директора. На втором месте находится профобласть «государственная служба, некоммерческие организации», здесь высокую зарплату работодатели готовы платить исполнительным директорам и медиаторам. Минимальная заработная плата в этой сфере составила 44 тыс. тенге, максимальная – 954 тыс. тенге.

Замыкают тройку лидеров «добыча сырья» и «информационные технологии и телеком». В первой успешном пользовались геологи и руководители проектов, минимальная заработная плата составила 69 тыс. тенге, максимальная – 798 тыс. тенге. Во второй работодатели отдавали предпочтение таким специалистам, как программисты-разработчики и системные администраторы. Зарплата по данным профессиям ранжируется от 59 тыс. до 795 тыс. тенге.

Судя по статистике онлайн-рынка труда, большого дефицита в кадрах в Казахстане не наблюдается. На одну вакансию в среднем приходится 3–4 кандидата, что говорит о присутствии здоровой конкуренции на кадровом рынке республики, отмечают аналитики hh.kz.

По традиции, высокая конкуренция в категории соискателей «студенты и люди без опыта работы». Согласно данным исследовательской службы сайта, на одну вакансию без опыта приходится 21 кандидат. В 2018 году на портале в категории «Начало карьеры, студенты» было зарегистрировано 18,9% резюме от общей доли активных соискателей. Медиана в данной категории составила 99,67 тыс. тенге, минимальная заработная плата – 29 тыс. тенге, максимальная – 390 тыс. тенге.

Престижность и многоэтапный подбор на разных уровнях обычно приводит к высокой конкуренции в профессиональной сфере «госслужба». Здесь на одну вакансию приходится 12,4 кандидата. Многие соискатели предпочитают работать в известной компании, этим и может быть обусловлена большая конкуренция в профессиональной области «добыча сырья» – 7,1 соискателей на одну вакансию.

Самая низкая конкуренция в профессиональной «инсталляция» (установка и обслуживание оборудования) – 0,9 кандидата на одну вакансию, в маркетинге на одну вакансию приходится 1,4 резюме, в консалтинге – 1,5.

Рынок труда не стоит на месте и постоянно развивается. Как отмечает Анна Альшанская, в будущем спрос на специалистов с высокой профессиональной квалификацией будет только усиливаться. Кроме того, направление основных межотраслевых потоков – из сельского хозяйства и традиционных промышленных производств в сферу услуг, которую можно уже сейчас наблюдать, в дальнейшем также будет сохраняться, поясняет эксперт.

Зарботная плата в Казахстане

ТОП-20 высокооплачиваемых профессий в 2017 году в РК

Ранг	Профессия	Среднемесячная зарплата (тыс. тенге)
1	Инженер по креплению скважин	1 844 500
2	Главный металлург	1 622 578
3	Пилот	991 294
4	Инженер по бурению (буровым работам)	854 118
5	Бригадир бурильного отделения	846 325
6	Техник по бурению	787 800
7	Инженер бортовой авиаотряда	760 800
8	Сливщик-разливщик	756 836
9	Инженер по техническому надзору	754 079
10	Ревизор по безопасности движения	728 778
11	Машинист подьемника	722 581
12	Аппаратчик очистки газа	715 000
13	Механик	689 039
14	Штурман (в авиации)	667 400
15	Техник	660 429
16	Бухгалтер (среднего уровня квалификации)	655 000
17	Инженер по добыче нефти и газа	646 637
18	Переводчик	624 253
19	Начальник цеха	622 645
20	Юристоконсульт (среднего уровня квалификации)	612 519

ТОП-20 низкооплачиваемых профессий в 2017 году в РК

Ранг	Профессия	Среднемесячная зарплата (тыс. тенге)
1	Переводчик	25 000
2	Секретари, офис-менеджеры	25 000
3	Рыбак морской зоны	31 429
4	Стригаль	31 857
5	Охранник	33 628
6	Курьер	34 351
7	Фермер	34 675
8	Механик	35 000
9	Машинист механизмов внутренних водоемов	35 500
10	Охранник	35 525
11	Уборщики служебных помещений	36 483
12	Грузчики, подсобные рабочие	37 969
13	Уборщики служебных помещений	38 550
14	Садовники, садоводы	39 000
15	Уборщики служебных помещений	39 331
16	Оператор вычислительных машин	39 390
17	Виноградарь	39 537
18	Охранник	39 688
19	Техник-технолог	40 000
20	Формовщик сыра	40 713

Среднемесячная зарплата по видам экономической деятельности, профессиям и должностям, тенге

Деятельность	Средняя зарплата одного работника	Руководитель организации	Программист	Бухгалтер	Экономист	Юрист	Водитель автомобиля	Грузчик, подсобные рабочие	Уборщики
Добыча сырья нефти и природного газа	571,4	1 430,6	577,0	469,1	556,2	612,5	444,4	175,2	164,2
Производство продуктов нефтепереработки	331,5	806,0	278,0	281,2	297,5	368,1	148,3	108,8	122,0
Воздушный транспорт	317,0	1 804,7	407,5	178,7	201,9	350,3	118,5	104,2	69,9
Финансовая и страховая деятельность	204,8	1 404,8	354,8	234,1	226,7	258,0	140,8	142,5	49,9
Добыча угля и lignита	209,1	643,9	121,6	144,2	157,7	166,6	151,1	91,1	74,7
Металлургическая промышленность	198,2	1 486,0	228,0	217,0	221,2	287,7	137,5	101,1	85,9
Строительство	186,8	747,9	218,0	226,9	245,1	226,3	141,6	104,2	79,3
Связь	183,2	869,7	317,6	220,7	266,6	297,4	100,2	104,4	48,0
Химическая промышленность	171,5	651,7	185,7	195,0	198,9	203,0	134,6	93,4	76,1
Железнодорожные перевозки	159,3	478,2	124,3	144,5	161,5	184,7	121,3	97,8	58,4
Торговля, ремонт авто	138,8	783,3	232,7	175,3	237,1	219,5	107,3	78,1	58,1
Услуги по проживанию и питанию	137,2	1 072,7	183,3	226,2	325,4	267,8	160,6	99,6	76,5
Электроэнергия	135,7	576,5	139,5	150,7	167,6	133,8	115,2	105,6	65,4
Почтовая и курьерская деятельность	120,5	527,8	89,9	165,8	165,5	210,5	127,3	88,3	71,9
Растениеводство и животноводство, охота	119,7	272,4	97,3	119,9	111,8	124,8	145,6	69,3	39,3
Госструктуры	110,4	284,8	62,5	86,5	80,3	77,9	51,2	38,0	36,6
Образование	103,9	200,3	86,2	106,1	103,5	134,7	72,8	44,1	43,8
Здравоохранение	100,4	285,6	92,5	122,9	127,4	98,7	77,5	53,7	53,4
Производство текстильных изделий	65,2	342,8	76,5	92,8	113,3	118,6	58,8	46,6	41,8
Рыболовство и аквакультура	44,3	133,3	-	68,7	77,8	110,0	51,1	43,0	36,5

По данным КС МНЭ РК за 2017 год

РЕГИОНЫ:
СЕГОДНЯ – СВЕТ,
ЗАВТРА – ДЕНЬГИ

09

ИНДУСТРИЯ:
ЗАМАНЧИВОСТЬ
НЕФТЯНЫХ ДЕНЕГ

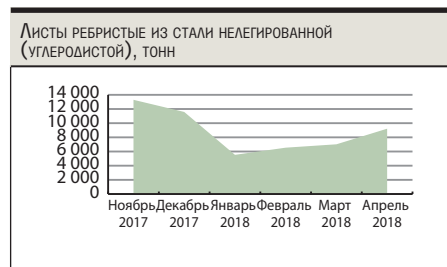
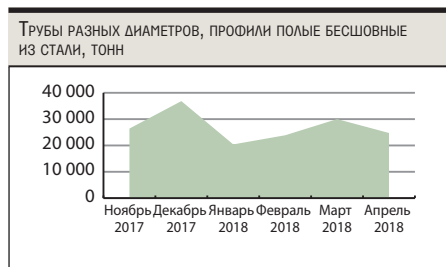
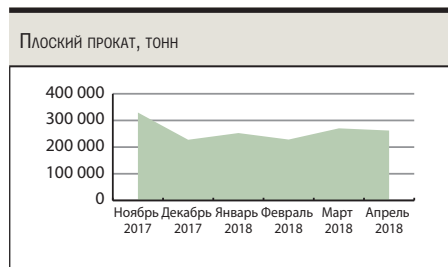
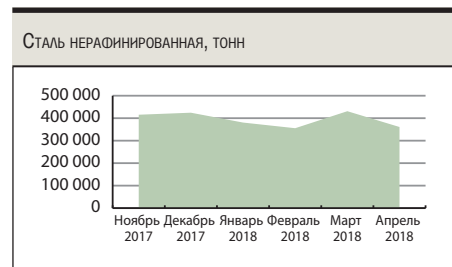
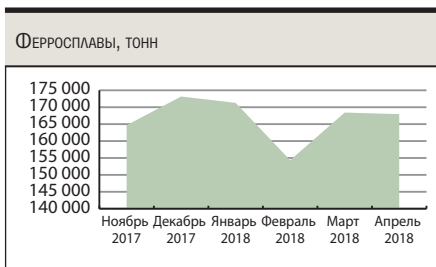
10

КАРЬЕРА И МЕНЕДЖМЕНТ:
САМОСТОЯТЕЛЬНО
БЕЗРАБОТНЫЕ

11

КУЛЬТУРА И СТИЛЬ:
«МЫ ХОТЕЛИ ПЕСЕН,
НЕ БЫЛО СЛОВ»

12

Туристскими тропами

Ирина Щеглова: «За границу надо съездить хотя бы для того, чтобы понять, что дома лучше!»

В период отпусков и каникул многие казахстанцы и гости из-за рубежа устремляются в Восточный Казахстан. Природное разнообразие, климатические возможности, а еще ежедневный труд тех, кто развивает как внутренний, так и внешний туризм в регионе и за его пределами, позволяют держать планку на достаточно высоком уровне. О проблемах и трудностях отечественного туризма расскажет Ирина Щеглова – генеральный директор ТОО «Вояж – Алтайский Казахстан».

Юлия ЧЕРНЯВСКАЯ

– Ирина Валерьевна, в туризм вы пришли из спорта – совсем из другой сферы. Почему?

– В 2004 году мы впервые провели соревнования по спортивному ориентированию – Чемпионат Азии и Тихоокеанского региона (АРОС-2004), в нем приняли участие более 800 спортсменов из 16 стран мира. Программу разрабатывали с друзьями, конечно, учли природные красоты наших мест. Наши гости были в восторге. Уже тогда мне предложили заняться разработкой и проведением туров по внутреннему туризму, но я не была морально готова к этому, хотя навыки в организации спортивных мероприятий у меня был. Работая тренером, я окончила Академию туризма и спорта, занималась организацией соревнований, а это оформление виз, документов, логистика. «Созрела» я только в 2010 году – открыла туркомпанию. Чуть позже ушла из спорта, посвятив себя полностью развитию своей компании.

– С какими проблемами пришлось столкнуться?

– Понятие внутреннего туризма тогда, конечно, существовало, но было каким-то мертворожденным. А с нашими дорогами, сервисом, вернее полным его отсутствием, таковым бы, наверное, оставалось еще долго. Например, российские туристы уже давно интересуются Восточным Казахстаном, но добраться сюда нелегко, поэтому они едут в Турцию, Египет. До сих пор нелегко бывает договориться с коллегами, многие не понимают, что 100 километров по Алматинской трассе это не 100 километров по дорогам Катон-Карагая или тайги в районе Риддера. В последнем случае потребуются спецтранспорт и до трех часов времени.

– Что, на ваш взгляд, могло бы послужить толчком для развития внутреннего туризма конкретно в Восточном Казахстане?

– Поток туристов к нам возрос бы в десятки раз, если бы для на-

чала изменить расписание поездов и самолетов – сделать его более удобным для туристов. А уж что предложить гостям, мы найдем!

– Природа Восточного Казахстана очень разнообразна – здесь и горы, и пустыни, и леса. На какую категорию туристов рассчитаны ваши маршруты?

– Особенность наших туров в том, что они рассчитаны на все категории туристов – и детей, и взрослых, и пенсионеров, даже – людей с ограниченными возможностями. Есть чем порадовать и любителей путешествий за пределами страны.

– И все-таки без проблем не обходится. Что сегодня, на ваш взгляд, тормозит развитие туризма в Казахстане?

– Ситуация в этой сфере изменилась. Серьезные перемены произошли буквально в последние два года – дороги начали ремонтировать, базы приводить в порядок. Но хотелось бы, чтобы государство учло и решило некоторые проблемы, которые касаются всех туроператоров. Например, предприниматель собрался взять кредит на развитие своего проекта, идет в банк. Там его сразу спрашивают, что он оставит в залог? Простите, но я к вам потому за деньгами и пришла, что у меня нет своих. Следующий нюанс. Деньги в туризме можно будет «отбить» не раньше, чем через пять-семь лет, а то и 10. А у нас получается – взял кредит и в следующем месяце начинаю отдавать. Да ты еще план не утвердил, еще материалы не завез, с чего деньги будут? Или брать кредит и часть откладывать, чтобы платежи вовремя гасить?

– Что вы предлагаете сделать? Как можно изменить сложившуюся ситуацию?

– Смотрите, наши банки берут за рубежом кредиты под 2–3%, а нам выдают под 20% с лишним. Поверьте, ни в одной стране мира нет таких процентов, над нами просто смеются. Если бы банки брали кредиты под 3%, а давали под 7%, навар в 4% – тоже неплохая сумма. Я считаю, необходимо вмешаться государству. Льготы для предпринимателей, работающих в сфере туризма, должны быть по аналогии с системой кредитования в сельском хозяйстве. В пример могу привести Египет – страну с огромными залежами золота и драгоценных камней, добычу которых не ведут, сохраняя золотой фонд. Зарабатывают и живут только за счет туризма. А Казахстан – страна намного богаче и интереснее в плане природных возможностей – загоняет в денежную кабалу тех, кто пытается развивать туризм.

– Вы сами начинали свой бизнес с того, что взяли кредит в банке. Как выжили на рынке?

– Мы все время работаем над тем, чтобы наша компания была

незамкнутого цикла. Мы закупили товар, стали его реализовывать, наладили контакты с мастерами, которые предоставляют нам сувенирную продукцию, здесь же оформляем визы и страховые полисы, авиа, железнодорожные и автобусные билеты, открыли магазинчик спортивно-туристического снаряжения. Все в комплексе. Это выручает.

– Но сегодня можно воспользоваться электронным бронированием: не выходя из дома купить билет, выбрать номер в гостинице, самостоятельно определить маршрут... Зачем туристу переплачивать за услуги туроператора?

– Наш девиз: «Отдыхай, отдыхай!», а не забывая себе голову проблемами. Наша особенность в том, что мы «ведем» туриста с первого дня до последнего, решая все нюансы. И для этого совсем не надо держать огромный штат, смысла нет. У нас есть турагенты и специалисты на местах – в Риддере и Павлодаре открыты филиалы, так вот 10% от себестоимости туристического турагентства забирает. Из этих денег идет оплата работы турагента, который и достопримечательности лучше знает, и материально заинтересован. Вполне взаимовыгодное сотрудничество.

– Каковы предпочтения отечественных туристов?

– Особой оригинальностью в своих пожеланиях по проведению отдыха казахстанцы не отличаются. Жители Восточного Казахстана, как и раньше, сегодня по-прежнему зимой предпочитают Египет, Индию и Таиланд, а летом – Турцию, Европу. В отличие от россиян и зарубежных гостей, которые приезжают к нам за тем, чтобы полюбоваться девственной природой Западно-Алтайского заповедника, удивиться причудливым «марсианским» каньонам Киин-Кериша, искупаться в целебном Алаколе. Наши соотечественники даже не представляют, какую красоту они не видели здесь – буквально в ста километрах от Усть-Каменогорска!

– На ваш взгляд, почему так происходит?

– Проблема наших туристов в том, что у них недостаточно развита культура отдыха, ведь помимо пляжа есть экскурсионные, познавательные, спортивные, экологические, этнографические и другие туры. И грустно, что провести 10 дней на турецком пляже – по-прежнему предел мечтаний для многих.

– Вы не советуете вообще путешествовать за границей?

– Ну что вы! За границу съездить советую. Но опять же, чтобы сравнить и понять, что дома – лучше!

А как там у них?

Казахстан стремится развивать въездной туризм. Многие мы перенимаем у соседей, где-то идем собственным путем. А иногда и смотрим на «запад». Но лучше, чем жители страны, о туризме не расскажет никто. О том, что творится с туристским бизнесом в Литве, рассказал директор по продажам и маркетингу в Esperanza Resort & SPA Владимир Люберанский.

Анна ШАПОВАЛОВА

– Расскажите, как повлияло вхождение страны в ЕС на развитие туризма? Часте ли стали приезжать туристы из Европы?

– Туристы стали приезжать чаще и стали выбирать не только столичные туры, но и начали больше ездить по стране. Безвизовый режим и гарантия безопасности ЕС не только открывает двери, но и успокаивает тех туристов, которые знают мало о постсоветском пространстве.

– Не сократилось ли число отдыхающих из стран вне ЕС из-за процедуры получения шенген-визы?

– Нет. Даже возросло, так как вместо одной литовской визы начали действовать визы всех стран Шенгена. Это намного удобнее самим туристам и не ограничивает их посещение одной страны, поэтому появились туристы, путешествующие на автомобилях сразу по нескольким странам.

– Участвует ли как-то государство в развитии туризма Литвы? Какую поддержку оказывает? Есть ли международные инвестиции?

– Конечно. Департамент по туризму всячески рекламирует страну, делает презентации и старается как можно больше помогать частному бизнесу развивать отношения с другими странами. Мы много раз сами участвовали в разных презентациях при поддержке департамента. Также и наши консулы помогают, как и в нашем случае с развитием отношений с Казахстаном, нам очень помогает наше Консульство. 20 июня мы проводим презентацию туристических возможностей Литвы в Генеральном

Владимир Люберанский: «В 2014 году из Казахстана приехало 2844 человека, в 2015-м – 2204 человека, в 2016-м – 2300 человек, а в 2017-м – 2855 человек»

Консульстве Литовской Республики в городе Алматы.

– Сколько ежегодно туризм приносит в государственную копилку (% от ВВП)?

– Наибольшим показателем экономического воздействия туризма на экономику страны является доля доходов от туризма в экспорте страны. Вклад туризма в ВВП страны в 2016 году составил 5,3%, а число работающих в сфере туризма – 46,3 тыс. По сравнению с предварительными данными эстонских и латвийских банков, доходы от въездного туризма в Литве выросли значительно – на 9,7%, в Эстонии – на 8,9% за тот же период, в Латвии – на 0,8%. Туризм сейчас переживает золотой век: поток иностранных туристов в Литве в 2017 году значительно вырос. В первом полугодии он увеличился почти на одну десятую, а по сравнению с 2008 годом вырос почти на 50%, или на 210 млн евро! В первые шесть месяцев этого года баланс туризма не только был положительным, но и одним из лучших за последние десятилетия. По данным Банка Литвы, в первом полугодии 2017 года расходы иностранных туристов и однодневных посетителей в Литве (экспорт туристических услуг) составили 0,63 млрд евро – это на 9,7% больше, чем в первом полугодии 2016 года. Расходы литовских туристов и однодневных посетителей за рубежом в 2017 году составили \$0,55 млрд, и по сравнению с 2016 годом за первое полугодие они увеличились на 6,5%. Экспорт туристических услуг составил 16,2%

от общего объема экспорта услуг и 3,9% от экспорта товаров и услуг.

– Как много в Литву приезжает казахстанских туристов?

– В 2014 году из Казахстана приехало 2844 человека, в 2015-м – 2204 человека, в 2016-м – 2300 человек, а в 2017-м – 2855 человек.

– В Литве не слишком большое число жителей – около 2,7 млн человек, но все равно многие не могут найти работу с достойной оплатой и выезжают в соседние страны. Куда в основном едут литовцы на заработки? По каким специальностям?

– Основные страны эмиграции – это Великобритания, Норвегия, Швеция, Франция. Специальности в таких случаях не имеют значения, многие там меняют профессии и работают на тех работах, какие смогли найти.

– Специалисты каких сфер в Литве все еще востребованы?

– Литва не отличается от других стран, как и везде наиболее популярны сферы ИТ, менеджмент. А вот наиболее тяжело для работодателя найти специалистов в сферах обслуживания, где требования к сотрудникам довольно высоки, а зарплаты не самые большие.

– Какая в среднем заработная плата в Литве и насколько легко на нее прожить?

– Средняя зарплата в Литве, по данным за I квартал 2018 года, – 895,2 евро до выплаты налогов, «на руки» 700,2 евро.

TENGRI BANK
AN ASSOCIATE OF PUNJAB NATIONAL BANK, INDIA

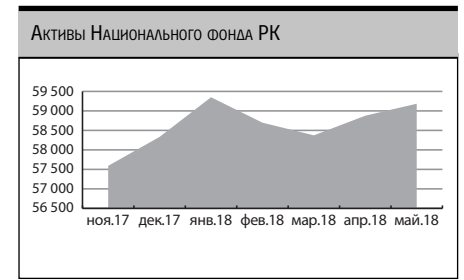
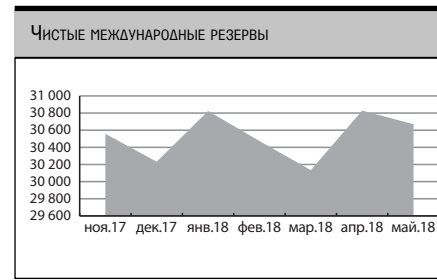
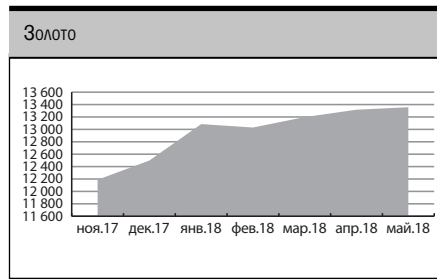
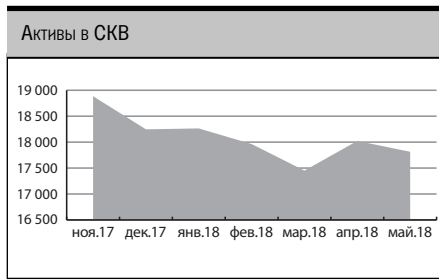
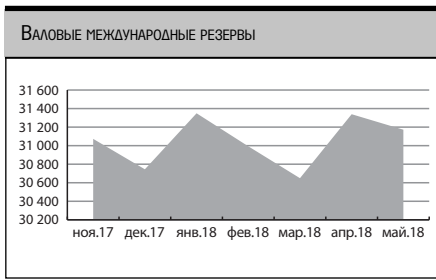
*** 14% ДЕЙН ДО**

ДЕПОЗИТ КАПИТАЛ ДЕПОЗИТ

3434
ТЕГІН БЕСПЛАТНО
www.tengribank.kz

* Жылдық тиімді сыйақы мөлшерлемесі (ЖТСМ) 14% дейін
* Годовая эффективная ставка вознаграждения (ГЭСВ) до 14%

БАНКИ И ФИНАНСЫ

Игра регулятора в поддавки?

Национальный банк 1,5 года назад изменил стратегию инвестиций пенсионных накоплений. Новая политика принесла плоды. Так, доходность активов ЕНПФ за 2017 год превзошла инфляцию. «Къ» стало известно, что управляющий на этом не останавливается – в ближайшие 6 месяцев пенсионные накопления казахстанцев будут вложены в строительство газопровода и в БВУ через фондовый рынок.

Ирина ЛЕДОВСКИХ

«Мы можем похвастаться: в 2017 году доходность пенсионных активов ЕНПФ, распределенная на счета вкладчиков, составила 7,92% при инфляции за этот период в размере 7,10%. Сверхдоходность, или, как еще говорят, реальная доходность, за рассматриваемый период составила 0,82%», – рассказал на состоявшемся в Алматы заседании общественного совета при ЕНПФ начальник управления департамента монетарных операций Национального банка Нуржан Нургазин.

По состоянию на 1 мая в бумаги, номинированные в иностранную валюту, было вложено \$6,67 млрд. При этом объем долларовых финансовых инструментов казахстанских эмитентов составил \$2,6 млрд, в бумаги иностранных правительств и компаний проинвестировано \$4,69 млрд. По словам заместителя председателя правления ЕНПФ Сауле Егубаевой, казахстанский пенсионный фонд вкладывается в ГЦБ развивающихся государств. Помимо этого в прошлом году были совершены инвестиции в корпоративный сектор Китая.

«Правда, здесь инвестиции ограничены суммой до \$150 млн. Китайский рынок очень интересен, и мы намерены дальше вкладывать деньги, но оговорюсь: все ценные бумаги номинированы в долларах. Сегодня Национальный банк не намерен вкладывать деньги в юань и брать на себя риски этой валюты», – пояснил ситуацию представитель Нацбанка.

Все деньги – в страну

В свою очередь казахстанский политик и экономист Петр Своик совершенно не согласен с таким подходом. «Пенсионные фонды много лет демонстрировали отрицательную доходность. Все средства казахстанцев должны оставаться в стране, вкладываться в реальный сектор. Это можно делать через акиматы, которые будут вкладывать деньги в инфраструктуру», – считает он.

Петр Своик напомнил, что такие проекты для ЕНПФ большая редкость, и привел в пример историю с АО «Досжан темир жолы», когда частные пенсионные фонды приобрели ценные бумаги этой компании для строительства железнодорожной линии станция Шар-Усть-Каменогорск. Структура много лет допускала технические дефолты, хотя гарантом этих облигаций и выступало правительство страны. Этот проект стал прививкой от массовых прямых инвестиций денег ЕНПФ в отечественные инфраструктурные проекты. Но время

Новое стратегическое распределение валютного портфеля предусматривает инвестирование пенсионных активов в глобальный индекс акций и индексы облигаций развивающихся и развитых стран. Фото: Олег СПИВАК

идет, и сегодня Нацбанк готов рассматривать подобные контракты. «К нам обратился холдинг «Байтерек» с просьбой рассмотреть возможность инвестирования облигаций АО «АстанаГаз КМГ». Эта компания принадлежит ФНБ «Самрук-Қазына» и НУХ «Байтерек». Пока рано говорить об условиях. Переговоры находятся лишь на начальном этапе. Но если мы купим облигации под рыночные проценты, то деньги пойдут на газификацию», – рассказал подробности начальник управления департамента монетарных операций НБ РК.

Кому деньги передавать?

Пока известно, что Нацбанк планирует получить гарантию на облигации от учредителей. «Ввиду социальной значимости и стратегического характера проекта строительства магистрального газопровода «Сарыарка» к финансированию привлечены такие фи-

США вкладывали триллионы евро, фунтов стерлингов и долларов именно в фондовые рынки.

«Фондовый рынок обеспечивает прямой доступ к деньгам реального сектора экономики, это не только товаропроизводители, но и услугодатели, переработчики, бизнес, что позволит формировать новые рабочие места и увеличивать доходы населения. Кроме того, на бирже меньше маржа, операции проходят быстрее. Также фондовый рынок – это прекрасная возможность инвестиций для физических лиц. А еще биржа – это рабочие места. Ведь можно передавать деньги не только международным управляющим компаниям, но и казахстанским», – предложил спикер.

А вот владетель и глава совета директоров АО «Сентрас» Ельдар Абдразаков довольно скептически относится к подобным инициативам. Напомним, г-н Абдразаков владеет в том числе ведущим в Казахстане брокером и крупнейшим управля-

емым седых волос и за столькими приходили люди в погонах», – отмечал ранее в комментариях «Къ» Ельдар Абдразаков.

Стратегия в приоритете

Пробный ли это шар регулятора для создания полноценного фондового рынка, покажет только время. Но в прошлом году НБ приобрел государственные ценные бумаги РК на 255,2 млрд тенге. Эти деньги пошли на финансирование дефицита республиканского бюджета.

«Также в целях диверсификации портфеля пенсионных активов было приобретено иностранной валюты на 500 млрд тенге, или \$1,58 млрд. Третий приоритет наших инвестиций – это приобретенные облигаций международных финансовых организаций, номинированных в тенге (103 млрд тенге). Хочу пояснить, что все большие инвестиционные фонды именно так выстраивают политику: ГЦБ, иностранная валюта и квазигосударственный сектор», – объяснил позицию управляющий активами ЕНПФ Нуржан Нургазин.

Так, в 2017 году НБ приобрел за счет ЕНПФ обусловленных долговых ценных бумаг субъектов квазигосударственного сектора на 68,8 млрд тенге.

«Инвестирование в финансовые инструменты БВУ и инвестирование в ценные бумаги корпоративных казахстанских эмитентов идут далее. Пока разрабатываются параметры покупки ценных бумаг наших БВУ. Банкам надо пройти андеррайтинг, привлечь инвесторов, и только тогда НБ может приобрести до 50% выпуска. Банки знают о программе, на что можно рассчитывать. Но определить сроки выпуска и приобрести я не могу», – рассказал подробности представитель Нацбанка.

Новое стратегическое распределение валютного портфеля предусматривает инвестирование пенсионных активов в глобальный индекс акций и индексы облигаций развивающихся и развитых стран.

«Инвестиционной декларацией ЕНПФ предусмотрены следующие индексы: индекс акций (MSCI World Index), в состав которого входят акции компаний с высокой и средней капитализацией, относящихся к развитым странам; индекс государственных ценных бумаг развивающихся стран с рейтинговой оценкой не ниже «ВВ». Индекс корпоративных ценных бумаг эмитентов развитых и развивающихся стран с высокой капитализацией и рейтинговой оценкой не ниже «ВВВ», – рассказал спикер.

Индексное инвестирование пенсионных активов ЕНПФ будет осуществляться зарубежными управляющими компаниями, мировыми лидерами в области профессионального управления активами, имеющими высокий кредитный статус и значительный опыт работы с финансовыми инструментами, в которые предполагается инвестировать пенсионные активы. «Мы размещаемся только на рыночных условиях. Если ставка неадекватная, то мы ищем другие варианты», – заключил спикер.

Пока голоса аналитиков разделились: кто-то считает, что НБ уходит от больших инвестиций за рубеж и переносит фокус внимания на отечественный фондовый рынок и казахстанские предприятия; кто-то утверждает, что регулятор скептически относится к экономике и не станет рисковать деньгами будущих пенсионеров. С уверенностью можно сказать одно: Национальный банк Казахстана всегда придерживался консервативной политики инвестиций, и даже если выбор падет на экономику нашей страны, смена политики займет не один год.

Как обезопасить путешествие?

Представители страховых компаний рассказали, какие риски покрывают туристические страховки и как ведется работа над изменениями, которые предполагается внести в законодательные акты РК в части страхования туристов.

Ольга КУДРЯШОВА

Напомним, на страховом рынке в течение предыдущих двух лет был разработан большой законопроект, включающий внесение дополнительных и изменений в деятельность страховых компаний Казахстана.

В конце прошлого года страховой омбудсмен Андрей Копов называл среди основных моментов изменения в страховании рисков, связанных с выездом туристов за рубеж. Предполагалось, что страховаться будет не ответственность туроператора и турагента, а турист в обязательном порядке должен приобретать страховой сертификат, подтверждающий наличие страховой защиты в отношении каждого отдельного лица в соответствии с законом об обязательном страховании туриста.

Но пока, по словам председателя правления страховой компании «Коммекс-Өмір» Олега Ханина,

В части сегментации по видам, относящимся к туристическому страхованию, преобладает медицинское страхование туристов, выезжающих за рубеж.

Полис страхования туриста включает оказание скорой и неотложной медицинской помощи в связи с внезапным заболеванием, обострением хронического заболевания, прямо угрожающего жизни застрахованного, спринчением вреда здоровью в результате несчастного случая (травм, острого отравления химическими веществами и составами, лекарствами, недоброкачественными пищевыми продуктами, ядовитыми растениями, ядами насекомых и змей вследствие их укусов), рассказал Олег Ханин.

Помимо этого путешественник может застраховать багаж при его утере перевозчиком, а также гражданско-правовую ответственность за причинение вреда жизни, здоровью и имуществу третьих лиц и другие риски.

Если человек едет учиться или работать за границей, соответственно, выбирается более широкое покрытие рисков.

Что касается добровольного медицинского страхования для проживающих, то оно включает массу услуг, начиная от круглосуточной координационной службы и скорой помощи до ведения беременности.

Страховой сертификат будет выдаваться вместе с электронным полисом. Фото: Shutterstock.com

страховой рынок работает с туристической отраслью по двум направлениям: страхование туриста по медицинским расходам и страхование ГПО туроператора и турагента.

Как будет работать страховой сертификат?

Законопроект «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам страхования и страховой деятельности» рассматривается в парламенте.

Он предусматривает переход к обязательному страхованию имущественных интересов самого туриста, выезжающего за рубеж. А страхование будет осуществляться не страховщиками, а туроператором по программам обязательного страхования с учетом количества дней и страны пребывания. Страховой сертификат представляет собой документ, содержащий информацию об условиях страхового покрытия и рисках. По данным Олега Ханина, он будет выдаваться вместе с электронным полисом.

«Страховой сертификат будет покрывать риски, связанные с несчастными случаями, внезапными острыми заболеваниями, обострениями хронических заболеваний, требующими оказания неотложной медицинской помощи застрахованному», – пояснил эксперт.

Другие продукты на уровне обязательного страхования на рынке РК не разрабатываются. «В рамках самих компаний, безусловно, все пытаются создавать добровольные продукты страхования туристов, в которые входят такие риски, как страхование багажа, отмена поездки, несчастный случай и тому подобное. Например, в нашей компании вы можете застраховаться от всех сопутствующих рисков при выезде за границу», – рассказала начальник отдела андеррайтинга СК «Аманат» Раушан Шарипова.

Как работает страховка?

Пока рынок работает над изменениями, население продолжает выезжать за рубеж, путешествовать и отдыхать. Поскольку новая концепция еще не принята, страхование осуществляется по прежней схеме. Так, обязательное страхование ГПО туроператоров осуществляют шесть компаний. «Пока данный вид страхования является обязательным, и, конечно же, страховщики, имеющие лицензию на этот вид страхования, обязаны предоставлять условия страхования туроператорам или турагентам по их запросу», – отмечает г-жа Шарипова.

Согласно данным Нацбанка, на 1 мая шесть страховых компаний собрали чуть больше 40 млн тенге.

Различия в полисах

При этом путешественникам следует отличать добровольное медицинское страхование и медицинское страхование туристов. По данным начальника отдела личного страхования страховой компании «Аманат» Асель Кусаиновой, например, в ДМС под территорией страхования подразумевается РК, а в МСТ все страны, кроме РК и страны гражданства.

Если ДМС может покрывать плановые ежегодные осмотры, манипуляции, визиты к стоматологу и прочие услуги, то МСТ достаточно стандартный набор услуг, обычно необходимых для купирования острого/экстренного состояния (например, высокая температура, травмы, состояния, угрожающие жизни застрахованного).

Отличаются и сроки страхования: если в ДМС это 12 месяцев, то в МСТ только период путешествия – как правило, 10–14 дней.

Соответственно различаются и размеры страховой премии. В ДМС они существенно выше, так как учитываются достаточно высокую убыточность данного продукта. «Есть и другие отличия, но это наиболее значимые», – пояснила г-жа Кусаинова.

Сезонность и рост

В целом страховщики отмечают, что динамика страховых премий за рубежом растет год от года. Здесь стоит учесть, что во многие страны выезд без страховки запрещается. Доля ВЗР в портфеле компании «Коммекс-Өмір» на 1 июня 2018 составила 0,26%. Наибольший рост зафиксирован с мая по сентябрь. Прирост купленных в турсезон страховок в прошлом году составил почти 50% (2016 год – 8786, 2017 год – 13 048).

Асель Кусаинова отметила, что лет пять-семь назад рынок МСТ был подвержен выраженной сезонности, сейчас же это менее выражено. В летний период чаще покупают краткосрочные договоры и территория страхования в основном Турция, Египет и другие страны массового туризма, тогда как в зимний период это страны Шенгенской зоны, Грузия и прочие (горнолыжные курорты), рассказала специалист.

«Менее выраженную сезонность данного продукта мы связываем с развитием рынка туристических услуг и посещением казахстанцами различных стран в разное время года: Эмираты, Таиланд, Вьетнам – в осенне-зимний период, традиционная Турция, Египет – весной и летом», – заключила она.

нансовые институты, как АО «Банк развития Казахстана» и Евразийский банк развития», – объяснил представитель регулятора.

Данное вложение, как и предполагаемые инвестиции ЕНПФ в размере 200 млрд тенге в финансовые инструменты БВУ и корпоративных казахстанских эмитентов, в рамках облигационной программы, инициированной финрегулятором, будет осуществлено через Казахстанскую фондовую биржу. Но член общественного совета при ЕНПФ Ерлан Бурабаев считает эти инвестиции мизерными. Он напомнил, что в самый разгар кризиса Европейский центральный банк, Банк Англии и правительство

юющим активами розничных паевых инвестиционных фондов.

«Национальный банк, как и любая государственная структура, живет по принципу «не допустить ошибок». Конечно, самый легкий выбор – это найти суперрейтинговую компанию, западную, именитую. Раньше у айтишников был принцип «тебя никогда не уволят за ИВМ». Если покупать это оборудование, то даже если оно не будет работать, тебя за это не уволят. У наших госорганов тот же подход. А если они выберут местную компанию, то у них столько головных проблем будет. Причем не могу сказать, что местные компании очень стремятся за пенсионными деньгами. Столько

flyqazaq.com

УВЕЛИЧЕНИЕ ЧАСТОТЫ РЕЙСОВ

АТЫРАУ ➔ АКТАУ

Ежедневно

АТЫРАУ ➔ УРАЛЬСК

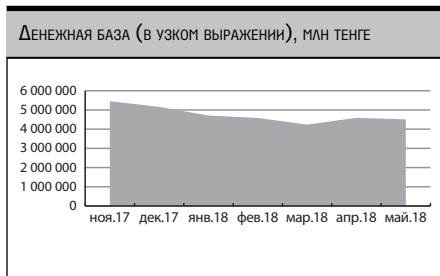
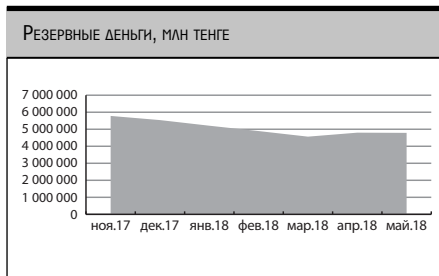
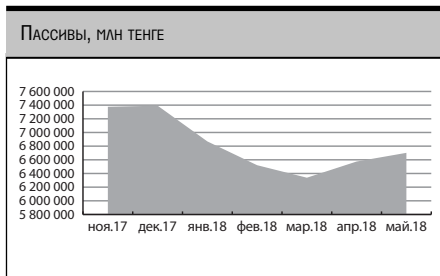
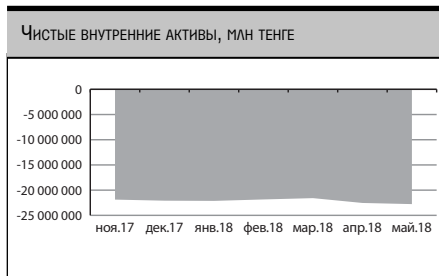
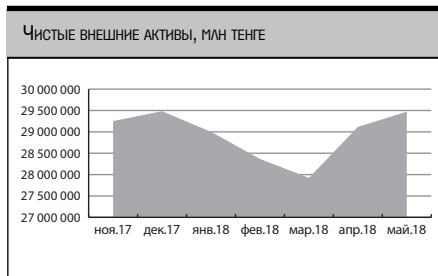
5 раз в неделю

АТЫРАУ ➔ АКТОБЕ

Ежедневно

Покупайте билеты на сайте flyqazaq.com, в офисе продаж +7 (727) 356 14 14 и в агентствах вашего города.

QAZAQ AIR

Шымкент

Массовое переселение

В рамках Программы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2018–2020 годы более 400 южноказахстанских семей за три года переехали из Южного Казахстана в северные регионы страны. Привлекательным такой переезд делает гарантированная государством возможность получения работы и жилья.

Ирина ГАЛУШКО

Добровольное переселение жителей Южно-Казахстанской, Жамбылской, Кызылординской, Мангистауской и Алматинской областей в Северо-Казахстанский, Восточно-Казахстанский, Павлодарский и Костанайский регионы осуществляется в рамках закона о миграции населения и государственной Программы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017–2021 годы. Делается это для того, чтобы разгрузить трудоизбыточные южные регионы и восполнить дефицит трудовых ресурсов в северных, поддержав тем самым их экономический потенциал.

Жители ЮКО – самые активные участники программы переселения. Традиционно южанам достается 50% всех квот, предусмотренных государством на переселение.

«Наша область, в которой проживает порядка 3 млн человек, самая густонаселенная в стране, – информирует заместитель руководителя управления координации занятости и социальных программ ЮКО Турар Кудайбергенов. – Фактический прирост с учетом высокой рождаемости и миграционных процессов ежегодно составляет 40–45 тыс. человек. У нас и самая высокая по стране плотность населения – в среднем 22,4 человека на квадратный километр, что почти в 3 раза превышает средний показатель по Казахстану, и, как следствие, ошутимая конкуренция на рынке труда.

По Программе развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017–2021 годы мерами занятости по области будет охвачено более 90 тыс. человек. Эти меры включают в себя создание постоянных и временных рабочих социальных мест, молодежную практику, общественные работы и обучение востребованным специальностям».

Основным источником пополнения трудовых ресурсов считаются выпускники высших учебных заведений, не сумевшие найти работу по полученной специальности, непродуктивно самозанятые граждане, мигранты из числа этнических казахов и другие категории населения, которым нужна работа. Больше половины населения Южно-Казахстанской области проживает в сельской местности. Из-за отсутствия крупных промышленных предприятий на селе отмечается высокий уровень самозанятого населения. И большинство из них относится к категории непродуктивно самозанятых граждан.

В послании главы государства народу Казахстана указывается на необходимость предусмотреть меры по повышению мобильности трудовых ресурсов, направленных на

стимулирование миграции из трудоизбыточных в трудодефицитные регионы. Предполагается, что при поддержке государства южане получат содействие в переселении и будут обеспечены социальным пакетом, включая жилье, трудоустройство на постоянную работу, открытие и расширение собственного бизнеса.

Трудоизбыточность Южно-Казахстанской области является ее конкурентным преимуществом и может решить проблемы нехватки трудовых ресурсов в других регионах Казахстана.

«Так как в северных регионах идет снижение рождаемости и общей численности населения, а на юге эти показатели растут, было принято решение, опираясь на закон о миграции населения, организовать добровольное переселение южан на север, – добавляет Турар Кудайбергенов. – Государство у нас лучше, законы одни, все говорят на одном языке, поэтому никакого дисбаланса эти меры не принесут. Зато помогут разгрузить трудоизбыточные южные регионы и восполнить дефицит трудовых ресурсов в северных областях».

Первые 8 семей отправились в восточноказахстанский Риддер в 2015 году. Желающим гарантировались работа, жилье, имеющим маленьких детей – места в детских садах. В 2016 году с юга на север переехали 146 семей, или 665 человек, а в 2017-м – уже 193 семьи, или 745 человек. А за четыре месяца нынешнего года место жительства сменили 80 южноказахстанских семей. Всего же согласно выделенной на нынешний год квоте предусмотрено добровольное переселение из южных регионов в северные 1706 семей. Это почти в 5 раз больше, чем в году минувшем.

«Число желающих участвовать в программе переселения год от года растет, – добавляет специалист. – Наши граждане оценили все преимущества, которые получают семьи, решившиеся на переезд. А они значительные. Для переселенцев предусмотрена единовременная денежная помощь, на каждого члена семьи она составляет 35 МРП, или 84 185 тенге. Кроме того, предусмотрены средства на аренду или покупку жилья. В течение первого года государство будет оплачивать аренду жилья в размере от 20 до 30 МРП или может предоставить

Не пугаясь суровых северных зим, южане пакуют чемоданы и едут пытаться счастья на север страны.

Фото автора

эту сумму единовременно на покупку жилья. Кроме того, желающим работать на земле будут выделяться земельные наделы для огородничества. Все переехавшие обеспечиваются рабочими местами, имеющими детей – школами и детскими садами».

В числе новшеств этого года субсидирование работодателей, готовых принять на постоянную работу переселенцев и взять на себя все расходы, связанные с их обустройством. Чтобы рассчитывать на предусмотренную государством финансовую поддержку в сумме 450 МРП (1,082 млн тенге), предприниматель должен принять на работу не менее пяти переселенцев на срок не менее трех лет.

Ежемесячно из северных регионов страны в южные направляется информация об имеющихся вакансиях. Частыми гостями на юге являются и сами северяне. Представители районных и сельских акиматов, а также предприниматели приезжают в Южно-Казахстанскую область и другие трудоизбыточные регионы страны, чтобы найти нужных специалистов и рассказать об условиях переезда. На одной из последних ярмарок вакансий северяне предложили южанам более 3 тыс. рабочих мест.

«В Северо-Казахстанской области более 7 млн гектаров земли, – сообщили во время одного из своих приездов в Южный Казахстан представители Северо-Казахстанской области. – Тем не менее в нашем регионе мы испытываем дефицит трудовых ресурсов. Именно поэтому мы хотим привлечь в нашу область жителей Южного Казахстана, население которого составляет почти 3 млн человек. Тем, кто заинтересован в наших предложениях, мы готовы оказать помощь в дальнейшем развитии профессии, предоставлении дома, земельных участки. У нас также много вакансий по педагогическим и техническим специальностям».

Получить информацию о вакансиях в северных регионах можно также в городских и районных центрах занятости.

«Сегодня государство делает все возможное, чтобы человек мог найти себе достойную работу и обеспечить свою семью, – резюмирует Турар Кудайбергенов. – Стимулирование миграции из трудоизбыточных в трудодефицитные регионы – одна из таких действенных мер».

Атырау

Сегодня – свет, завтра – деньги

Взимание предоплаты за энергоснабжение признали незаконным

В Атырау все субъекты предпринимательства наконец освобождены от необходимости вносить 100%-ную предоплату за потребление электроэнергии.

Елена СОКОЛОВА

Необходимость платить по счетам энергоснабжающей организации на месяц вперед действовала в регионе с 2002 года. И эта мера являлась обязательным условием договора на электроснабжение для всех субъектов предпринимательства независимо от формы собственности. Такое положение дел вызывало дополнительную финансовую нагрузку и негативно сказывалось на развитии бизнеса. В большей мере пострадали субъекты малого бизнеса. В некоторых случаях предпринимателям приходилось оформлять дополнительные кредиты для выплаты предоплаты энергоснабжающей организации.

Этот вопрос не раз поднимался в региональной палате предпринимателей. Учитывая многочисленные жалобы, палатой совместно

с компетентными органами был проведен мониторинг услуг энергоснабжения и проверка законности требования монополиста о предоплате за поставляемые услуги. В результате выяснилось, что требование ТОО «Атырау Энергосату», занимающего в регионе доминирующее положение на рынке по основному виду деятельности, о 100%-ной предоплате за электроэнергию незаконно. В палате предпринимателей в качестве довода незаконности требований энергоснабжающей организации приводится ч. 1 ст. 488 Гражданского кодекса РК, где говорится, что «оплата по договору энергоснабжения производится за фактически принятое абонентом количество энергии, определяемое в соответствии с показателями приборов учета». На основании этого прокуратура города Атырау направила представление в адрес антимонопольного ведомства с требованием устранить выявленные нарушения, ТОО «Атырау Энергосату» получило соответствующее уведомление.

«В 2014 году нам удалось подписать меморандум с ТОО «Атырау Энергосату», благодаря чему от

предоплаты были освобождены субъекты малого предпринимательства. И вот теперь от предоплаты освобождены все субъекты предпринимательства. Это большое достижение для нас», – отмечает директор Палаты предпринимателей Атырауской области Абдолла Идресов.

В свою очередь директор ТОО «Атырау Энергосату» Эльмира Исембрегенова сообщила, что «ТОО «Атырау Энергосату» уведомляет потребителей, использующих электрическую энергию не для бытовых нужд, о прекращении взимания 100%-ной предоплаты за поставляемую электроэнергию с 15 мая 2018. «То есть теперь все субъекты предпринимательства независимо от формы собственности освобождены от необходимости вносить 100%-ную предоплату за электроэнергию. Теперь они будут платить за фактически потребленную электроэнергию в месяце, следующем за расчетным», – говорит г-жа Исембрегенова.

Между тем первый заместитель генерального директора ТОО «ДАЛАРО (ОВЕРСИЗ) ЛИМИТЕД» Олег Басиев уверен, что с отменой

необходимости предварительной оплаты счета за электроэнергию существенно не уменьшится, но положительные моменты в этой новости есть. «Своеобразная выгода для предпринимателя – это пусть и небольшая, но отсрочка по оплате счета. Ведь раньше предпринимателю приходилось вносить предоплату по итогам предыдущего месяца. Теперь эта необходимость отпадает, так как будем платить за фактически потребленную электроэнергию. Суммы по счетам, скорее всего, будут те же самые, если брать в расчет предпринимателей, у которых в месяц нагорает одно и то же количество киловатт. Субъекты предпринимательства, объемы деятельности которых каждый месяц разные, конечно, выиграют, оплачивая за фактическое потребление электроэнергии. Плюс ко всему необходимость вносить предоплату несла для предпринимателей своеобразный риск. К примеру, после ликвидации КТП «ОблТрансГаз» потребители не смогли вернуть свои средства по внесенной предоплате. Так что теперь предприниматели в какой-то степени защищены», – считает спикер.

Костанай

Выиграть, начав с нуля

Что мешает производить собственную сельхозтехнику в Казахстане?

В Костане магазинов запасных частей для тракторов и комбайнов сегодня почти столько же, сколько производителей. Продаются в основном импорт из ближнего и дальнего зарубежья.

Жанара АХМЕТ

При всем богатстве выбора...

Тренд этого развития, как и в агропроме, – сборочные производства, перед которыми ставится задача наращивать локализацию. Достаточно ли этого и что на самом деле нужно от машиностроителей тем, кто работает на земле, обсуждали недавно в Костане. Во встрече с аграриями участвовали депутаты парламента, представители Министерства по инвестициям и развитию, МСХ.

Депутаты парламента заявили, что их тревожит неэффективное поглощение средств господдержки сельским хозяйством. Одна из причин – работа крестьян на старой, непродуктивной технике.

«Сегодня на списание должны быть отправлены около половины зерноуборочных комбайнов, примерно 70% тракторов, 75% жаток, более 80% сеялок. Их использование влечет перерасход ГСМ на 95 млрд тенге, а это 20% в структуре затрат на производство зерна, – сказал, опираясь на данные Министерства сельского хозяйства, сенатор Али Бектаев. – Потери зерна за год составляют около 3 млн т, в деньгах – почти 200 млрд тенге».

Месседж от Минсельхоза – до 2021 года обновить машинно-тракторный парк пусть не на 10–12%, что соот-

«Каркын» Сайран Буканов. – Надо начинать с малого».

Ориентир – импорт

Вопросы не были риторическими. Вообще-то, в Казахстане есть структура, способная в значительной мере удовлетворить такие запросы аграриев. И не только такие. С 60-х годов прошлого века существует Научно-исследовательский институт механизации и электрификации сельского хозяйства, который создавался для решения проблем технического обеспечения АПК.

Вчера это был классический советский НИИ, сегодня – ТОО, имеющее крупный филиал в Костане с конструкторским бюро, испытательными лабораториями, экспериментальным производством. Занимается проектированием, изготовлением сельхозмашин, проводит сертификационные испытания техники. То есть вот она – та самая прикладная аграрная наука, что в Казахстане уж который год ищут, агитируя вузы быть ближе к потребностям отрасли. Но то, что уже есть, не используют.

Сегодня костанайский филиал ТОО «КазНИИМЭСХ» живет лишь на то, что зарабатывает, заключая договоры с хозяйством. Государственного заказа нет уже полтора. Директор филиала ТОО «КазНИИМЭСХ» Виктор Астафьев считает проблемы своего предприятия частью дилеммы кризиса всей отрасли отечественного сельхозмашиностроения, следствием неадекватной технической политики в сельском хозяйстве.

Костанайцы, имея сегодняшний научный, кадровый, производственный потенциал, могли бы выпускать в разы больше продукции на своем за-

ветствовало бы нормативным срокам износа техники, а хотя бы на 6–7%.

Крестьяне оспаривали усредненный подход МСХ при подсчете, но в целом с необходимостью регулярного обновления парка сельхозмашин соглашались. И сразу ставили вопрос о том, что и где покупать. Выбирать импорт заставляет качество зарубежных машин. Это главный их плюс. Существенный минус – огромные расходы на доставку и посредников, а также затраты на эксплуатационные ремонты. Великие «Клаас» и «Джон Дир» тоже изнашиваются.

Брать отечественное? Все-таки, например, в Костане, АО «Агромаш-Холдинг Казахстан» выпускает зерноуборочные комбайны Essil 740 и Essil 760 в сотрудничестве с белорусским «Гомсельмашем». На подходе еще две модификации комбайнов той же марки.

Но предприниматели сетовали, что свои тоже не копейки стоят. И по части качества у них пока не наработана такая репутация, как у «иностранцев».

Заместитель председателя правления АО «АгромашХолдинг Казахстан» Динара Шукижанова в свою очередь отмечает, что компания сейчас уделяет особое внимание улучшению качества техники, готова предоставлять хозяйствам демоверсии, оперативно реагировать на замечания.

Их не догонишь

Обсуждение сбивалось на изрядно заезженную колею. Угол зрения на проблему изменился после того, как сенатор Женис Нурғалиев отметил, что речь идет все-таки о стратегическом развитии отрасли, а выпускаемая сейчас казахстанская сельхозтехника отстает от мировых лидеров на два-три поколения, параметры производительности у нее ниже на 20–40%, а по отдельным машинам – в десятки раз.

К тому же в Казахстане вообще не выпускают технику для кормопроизводства, овощеводства, животноводства. Так что без импорта в любом случае не обойтись. Но затраты, связанные с его использованием, можно значительно снизить, если отрасль будет развиваться более сбалансированно.

«Мы сразу замахиваемся на такие сложные производства, как выпуск комбайнов, тракторов. До лучших западных образцов все равно не дотянемся, – высказал мнение генеральный директор ТОО «Агрофирма

воде, предоставлять конструкторские разработки другим предприятиям.

«К нам обращаются машиностроители Павлодара, Петропавловска, Усть-Каменогорска, Актобе: подготовьте техническую документацию, хотим с вами работать. Но как только речь заходит о договорах и деньгах, отступают. Нет средств», – прокомментировал ситуацию корреспонденту «К» г-н Астафьев.

По его мнению, казахстанский сельхозмаш лежит на боку и поднимать его никто не торопится. Скорее наоборот. Налоговая политика заточена на приоритет импорта. Плут, изготовленный в Казахстане, будет на 12% – величину НДС – дороже ввезенного из РФ или Беларуси. Правила субсидирования при покупке техники тоже поощряют брать за рубежом. А потом крестьянин только кряхтит – заменить лапки на посевной комплекс, которые изнашиваются ежегодно, стоит около 2 млн тенге.

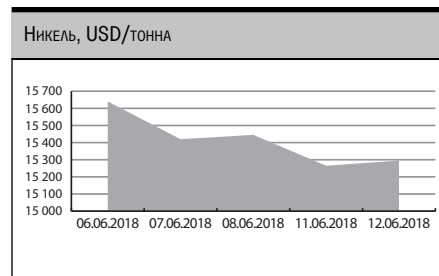
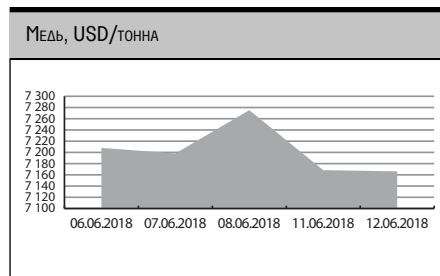
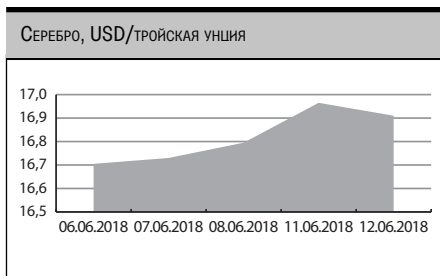
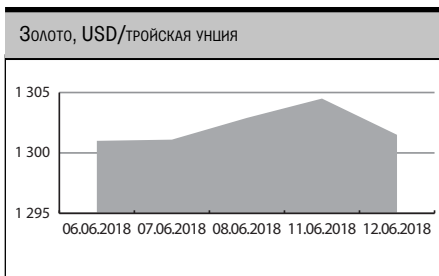
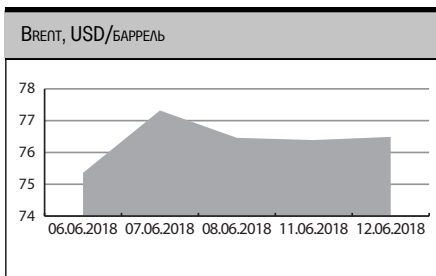
Включите в программу

Что касается самоходной техники, то в Казахстане действуют только сборочные производства. По мнению г-на Астафьева, необходимо налаживать на этих же заводах производство запасных частей.

Еще одна пустая ниша – техника для малой механизации в животноводстве, заявленная локомотивом сельского хозяйства на ближайшие годы. Сейчас в Казахстане не изготавливают даже доильные ведра, не говоря уже о доильных аппаратах. «Необходимо вычленив трудовые процессы вроде комбикормового производства, навозоудаления, доения, приемы молока, проанализировать производственную базу на предмет возможности изготавливать технику и механизмы для малых хозяйств. Сформировать программу, загрузить предприятия. И делать казахстанские с нуля», – считает еще один представитель КазНИИМЭСХ, кандидат технических наук Валентин Хаданович.

После упомянутого совещания из Минсельхоза в НИИ пошли запросы – проработать предложения о развитии отрасли. Но в институте не обольщаются: заинтересованное общение – это не впервые. Реальным шагом было бы включение НИИМЭСХ как центра прикладной науки в государственную программу развития агропромышленного комплекса.

ИНДУСТРИЯ

Нефть – из грязи в князи

Еще год назад мозг биржевых аналитиков разрывался на две части. И одна из них голосовала за север для черного золота, а другая – за юг. Сегодня же мало кто сомневается, что у нефти впереди еще немало светлых дней...

Александр ГАЛИЕВ

Тогда же – около года назад – нефть марки Brent котировалась по цене около \$45 за баррель. И казалось, что век черного золота закончился или близок к этому – его похоронили хипстеры на электросамокатах и удачливые стартаперы на «Теслах». Но праздник на «улице хайпа» закончился тем, что нефть опять показала, кто в доме хозяин: ОПЕК и же с ними смогли сбалансировать добычу и сократить чудовищный дисбаланс на рынке нефти. Истории с танкерами, которые месяцами томятся в ожидании разгрузки, рынок благополучно прошел. За год нефть выросла без малого вдвое – до \$80 за бочку. Сейчас она консолидируется и попутно «разгружает» индикаторы в поисках новых драйверов. Интересно, что волатильность цен на нефть находится у нижней границы исторического 20-летнего диапазона.

Иран и Венесуэла

Сегодня геополитический фактор вышел на первые страницы. Так бывает. Как известно, в начале мая президент США Дональд Трамп решил выйти из «ядерной» сделки с Ираном от 2015 года. Разумеется, этот факт подбросил цены на нефть сразу на 6%. Демарш Трампа может стоить Ирану (да и мировому рынку) от нескольких сот тысяч до миллиона баррелей в день. Здесь интрига в том, как поведут себя европейские политики в отношении иранской нефти: известно, что выход Ирана из сделки с Ираном вызвал неоднозначную реакцию в ЕС, более того – раздражение. Но многие эксперты считают, что в Брюсселе пролотят эту горькую пилюлю Трампа в угоду трагического по швам единства Запада.

Сланцевая нефть

Говорить о том, что на рынке нефти появилась новая реальность – сланцевика – уже банально. Но сказать о том, что они достигли чудес в части операционной эффективности, просто необходимо. Это и есть сильная сторона капитализма – по-

Консенсус-прогноз Bloomberg, который аналитики берут за основу в наших расчетах, был изменен в сторону повышения с \$61 до \$69 в 2018 году и с \$63 до \$68 в 2019 году.

Фото: Shutterstock.com

стоянный поиск эффективности, что в итоге и является ключевым моментом во всем противостоянии с традиционной нефтедобычей. Сегодня, по оценкам экспертов и производителей, основная часть сланцевиков Пермского бассейна способна получать прибыль при ценах на нефть сорта WTI в диапазоне от \$30,5 до \$40,5 за баррель. Согласно данным McKinsey Energy Insights, за период с 2010 по 2016 год в секторе Мидланд Пермского бассейна среднее число рабочих дней на одну установку с учетом времени транспортировки снизилось почти на 50%. То есть здесь сланцевики стали работать вполночь быстрее, а значит, соразмерно эффективнее.

Между тем в МВФ замечают, что ни одна ближневосточная страна-член ОПЕК не будет в состоянии финансировать свой бюджет, если цена на нефть Brent снизится ниже \$40. Одновременно происходит разгрузка сланцевой отрасли с точки зрения закредитованности – еще год

назад аналитики замечали, что она очень высока.

Сланцевики растут не только качественно, но и количественно. По данным Baker Hughes, на прошлой неделе число действующих буровых установок в США увеличилось еще на одну единицу, до 862 штук. И это новый максимум с середины марта 2015 года. Аналитик социальной сети для инвесторов eToro в России и СНГ Михаил Машенков в этой связи полагает: «Рынок уже давно смирился с беспрецедентным наращиванием добычи в Штатах, однако по мере приближения показателя производства к круглой отметке 11 млн баррелей негативное влияние со стороны этого фактора может усилиться. Ближайшие две недели в ожидании саммита будут напряженными для рынка черного золота. Цены будут чутко реагировать на любые комментарии со стороны экспортеров, участвующих в сделке. Если снова появятся намеки на пересмотр условий соглашения, мы увидим новую волну фиксации прибыли. Впрочем, не исключено, что в моменты цены будут резко расти на словах поддержки от ключевых производителей, включая Саудовскую Аравию».

Снижение инвестиций в геологоразведку

Некоторое время назад в СМИ ротировались выдержки из доклада компании Wood Mackenzie, которая сообщила, что в 2016 году было найдено минимальное с 1952 года количество залежей черного золота. Причина – резкое сокращение расходов на геологоразведку. В компании замечают, что если бы количество обнаруживаемых запасов нефти осталось на текущих уровнях, то к 2035 году мировой дефицит предложения составил бы 4,5 миллиона баррелей в день. К сожалению, ситуация выглядит правдоподобно – снижение инвестиций в геологоразведку нарушает весь производственный цикл и имеет почти необратимый процесс. Когда речь идет о «необратимости», это,

конечно, гипербола, но снижение инвестиций в геологоразведку создаст лаг, благодаря которому на рынке возникнет дефицит черного золота. И тогда «нефтяной шок» 1973 года покажется лишь цветочками.

Есть перспектива и поближе. Некоторые эксперты считают, что на мировом рынке коллапс наступит раньше – к 2020 году. И связан он с введением новых и очень жестких стандартов для судового топлива. Есть мнение, что производители не успеют перестроиться в пользу топлива с содержанием серы 0,5% (сейчас 3,5%). Ну а чтобы мировая торговля не встала, придется использовать дизель (так считает эксперт Мартин Таллет). И его потребуется дополнительно 3 млн баррелей в день.

Анализируя ситуацию, эксперт инвестиционного банка Halyk Finance Алтынай Ибраимова в комментариях «Къ» заметила, что с начала 2018 года цена на нефть сорта Brent выросла на 13% – с уровня \$66 до \$76 за баррель. Таким образом за менее чем полугодовой период диапазон колебаний цены на нефть характеризовался довольно широким размахом в \$63–\$79 за баррель. «Перспектива возможного дефицита предложения нашла отражение в укреплении прогнозов по ценам на нефть. Так, консенсус-прогноз Bloomberg, который мы берем за основу в наших расчетах, был изменен в сторону повышения с \$61 до \$69 в 2018 году и с \$63 до \$68 в 2019 году. При этом сейчас внимание рынка акцентировано на грядущей встрече ОПЕК+ в Вене 22 июня, по итогам которой можно будет делать более адекватные прогнозы в долгосрочной перспективе», – отмечает аналитик.

И вместо резюме

Один из экспертов как-то заметил, что мировая экономика слишком медленно, неподвижно медленно уходит от нефтяной иглы. Да, век нефти был очень ярким. Но его закаты обещают быть просто фееричными.

Заманчивость нефтяных денег

Подсядет ли Казахстан на нефтяные деньги снова?

Возвращение высоких цен на нефть создает риски и для новой зависимости Казахстана от нефтяных поступлений. Как избежать нефтяного соблазна, не упустить возможность проинвестировать в другие секторы экономики и стоит ли рассчитывать на пресловутую диверсификацию – с «Къ» поделились аналитики.

Ольга КУДРЯШОВА

В весеннем докладе Всемирного банка по экономике Казахстана прогноз по росту ВВП на 2018 пересмотрен с 2,6% до 3,7%, что связано с улучшением данных по ценам и объемам добычи нефти. Учитывая, что прогнозируемые цены на нефть достигнут в среднем \$65 за баррель в 2018–2020 годах, баланс счета текущих операций должен улучшиться и перейти от дефицита к профициту.

В документе не исключается, что возврат к проциклической макроэкономической политике может привести к рискам проявления «голландской болезни», что повлияет на снижение конкурентоспособности экономики.

Свежа ли память о дорогой нефти?

Существует опасность, что очередной рост цен на сырьевые товары, обеспечивающий рост поступлений в бюджет, принесет ощущение успокоения и уверенности в будущем, а значит отсрочит принятие необходимых решений, предполагает эксперт-аналитик АО «ФИНАМ» Алексей Калачёв.

Однако в Казахстане есть механизмы, способные помочь избежать этого. Повторение такой проблемы регулярно происходит практически в любой сырьевой экономике, которая использует средства от продажи сырья для исполнения бюджета напрямую, считает другой специалист. «Минимизация возможна только при изъятии средств или направлении в развитие самодостаточных бизнесов в совершенно других сферах, имеющих иную периодичность циклов и смещение по фазе относительно сырьевого. Хотя это теория, а практика говорит о том, что сделать это трудно», – говорит ведущий аналитик Amarkets Артем Деев.

Платежный баланс Казахстана в последние годы был дефицитным, однако в первом квартале 2018 года вновь приблизился к нулю. Коллаж: Александр ИГИЗБАЕВ

Нефтяные фонды

В Ассоциации финансистов Казахстана угрозы возвращения голландской болезни не столь велики. Во многом это связано с системной накоплением средств в Нацфонде РК. К примеру существенная часть валютной выручки поступает в Нацфонд в виде налоговых поступлений, который, в свою очередь, в основном инвестирует за рубежом, соответствено в иностранную валюту. Компания-экспортер, имея счета в иностранных и казахстанских банках, конвертирует валютную выручку лишь по мере необходимости, рассказывает эксперт аналитического центра АФК Мерей Исабеков. «Подобный механизм позволяет избежать прямого предложения иностранной валюты, вследствие которого курс национальной валюты может укрепляться, стимулируя тем самым экспорт и усиливая давление на платежный баланс», – пояснил он.

К слову, на конец апреля 2018 года активы Нацфонда составляли \$58,88 млрд. Золотовалютные резервы – \$30,99 млрд, которые при необходимости регулятор может пополнять за счет покупки валюты на внутреннем рынке. «Также не стоит забывать об ЕНПФ – фонде размером в 8,14 трлн тенге. Практически треть данных средств инвестирована в иностранной валюте. За 2017

год средства у ЕНПФ увеличились более чем на 1 трлн тенге. Гипотетически, ежегодно ЕНПФ может требовать иностранной валюты примерно на 300 млрд тенге на указанные инвестиционные цели», – напомнил г-н Исабеков.

В целом же платежный баланс Казахстана в последние годы был дефицитным, однако в первом квартале 2018 года вновь приблизился к нулю.

Экономика Казахстана, как отмечают эксперты, развивается неплохими темпами, отчасти используется опыт России, отчасти – мировая практика, что в целом дает неплохой результат. Однако об итогах говорить преждевременно. Признаков «голландской болезни» в экономике Казахстана сейчас не видно. Локальный рост цен на нефть не окажет влияния на общую экономическую стратегию Казахстана, так как в глобальном экономическом плане есть несколько вариантов развития событий, резюмировала г-жа Бодрова.

Привлекательность отраслей

При соблюдении указанных условий, широкий спектр перерабатывающих отраслей может стать интересным для иностранных инвесторов. Это и химическая промышленность, и нефтехимия, и

машиностроение в самом широком спектре, считает Алексей Калачёв.

Из данных CIA World Fact Book следует, что 6,1% мирового ВВП приходится на сельское хозяйство (2014). Хотя доля является относительно небольшой, в абсолютном выражении составляет \$4,77 трлн. Тем временем, по данным Мирового банка, сельскохозяйственные земли в мире составляют 48,63 млн квадратных километров, а на Казахстан приходится 2,17 млн кв. километров или 4,5%. Гипотетически, потенциал сельскохозяйственного сектора Казахстана может превышать \$200 млрд, при условии, что будут решены проблемы с переработкой и сбытом продукции, считает Мерей Исабеков. При росте сельского хозяйства толчок к дальнейшему развитию получат другие отрасли страны: логистика, обрабатывающая промышленность, машиностроение, финансовый сектор и другие.

«При правильной подаче своих инвесторов могут найти сельскохозяйственный, промышленный, транспортный и туристический секторы. Тем временем любое производство экономически целесообразно размещать ближе к источникам сырья, тогда как с точки зрения сбыта Казахстан находится в центре евразийского материка, что логистически привлекательно», – заключил он.

Из-под земли достану

Из-за черных копателей госбюджет недополучает 1,5 млрд тенге

Масштабы незаконной добычи полезных ископаемых в Карагинской области носят криминальный характер. Более 60% сырья поставляют на рынок нелегалы, не имеющие контрактов на недропользование. По самым скромным подсчетам, от их «подпольной» деятельности государство недополучает около 1,5 млрд тенге налогов в год.

Самал АХМЕТОВА,
Карагинская область

Целое производство развернулось в пос. Шахан, который находится всего в 40 км от Караганды. Мощный экскаватор выдает на поверхность десятки тысяч тонн породы, регулярно производится отгрузка. Криминальные бригады не церемонятся, попутно уничтожая деревья, выгребают из земли все подряд, оставляя после себя лунный ландшафт. Зачастую приглашают взрывников из соседних областей, спецтехнику. А вот до недавнего времени черные копатели (как их называют легальные предприниматели) выбирали небольшие объемы участков, быстро добывали нужные ископаемые и уходили. Сейчас же работы ведутся основательно, нередко даже под договоры поставок.

Предприниматели давно бьют тревогу. Так, к примеру, ТОО «Импульс»: недропользователи из Темиртау работают на этом рынке больше 10 лет. И как утверждает директор предприятия Юрий Венчиков, проблему он и его коллеги «по цеху» озвучивали не раз.

«Мы уже поднимали этот вопрос, за последнее время он резко обострился. Не знаю, с чем это связано, но факты говорят сами за себя. Если прежде в основном действовали мобильные группы с мелкими заказами до двух тысяч тонн, то в этом году расширение приобрело какой-то тотальный размах. Работают целые бригады с заключением договоров на 10–20 тысяч тонн», – говорит директор.

Большую часть рынка черные копатели забирают у законных предпринимателей за счет демпинговой цены. При этом расхитители не несут никаких обязательств перед государством и укрываются от налогов. Таким образом ущерб около 1,5 млрд тенге был нанесен государству. Тем временем правоохранительные органы осведомлены о работе черных копателей.

«К сожалению, правоохранительные органы не в силах пресекать их деятельность, примером может служить тот факт, что только на территории Шахтинска в четырех точках регулярно производится самовольная добыча песчано-гравийной смеси, которая забирает большую часть рынка», – отмечает Юрий Венчиков, называя точные координаты участков нелегальной добычи.

Будучи в курсе проблемы, прокурор специализированной природоохранной прокуратуры Жандос Сыздыков прокомментировал ситуацию.

«Мы проблему знаем. Она у нас возникает в весенне-летний период, когда активно идут стройки в городах. В начале года мы провели анализ ситуации с использованием космических снимков. Предварительно установили 65 участков, подвергшихся незаконному недропользованию: 36 – в Бухар-Жырауском районе, 12 – в Каркаралинском, 11 – в Караганде, 3 – в Шахтинске, 2 – в Темиртау и 1 – в Абайском районе. Департаментом экологии, являющимся уполномоченным органом в этой сфере, в этом году было проведено всего четыре проверки. По данным фактам мы внесли представления, дали поручение департаменту экологии. По всем этим участкам они сейчас отработывают».

С фактами нарушения прокуроры решили бороться совместно с полицейскими и представителями департамента экологии, которые намерены создать рабочую группу и предпринять меры по пресечению деятельности черных копателей. Насколько действия госорганов будут эффективны – покажет время.

В многообразии – сила

Высоких результатов добиваются компании с разнородной командой

Компании, в руководстве которых одинаково активная роль отводится людям, на первый взгляд, не имеющим общих интересов, добиваются большего успеха при внедрении инноваций в бизнесе, чем те, в которых у руля сосредоточен более ровный кадровый состав.

Ирина ТРОФИМОВА

Разнородные группы руководителей обеспечивают своим компаниям почти половину выручки за счет внедрения инновационных продуктов и услуг. К такому выводу пришли эксперты международной консалтинговой компании BCG, проанализировавшие влияние диверсификации руководящего состава на эффективность инновационной деятельности. Казахстанский бизнес, несмотря на определенные изменения, пока не оценил всех преимуществ диверсификации в руководстве команды, особенно в том, что касается гендерного представительства.

Единство разных

Для оценки уровня диверсифицированности руководящего состава эксперты BCG изучили данные более 1700 занятых в разных сферах бизнеса компаний из восьми развитых и развивающихся стран – США, Германии, Австрии, Швейцарии, Франции, Китая, Бразилии и Индии. Проанализировав такие факторы, как возраст, пол, национальность, карьерный путь, а также размер выручки компаний от продуктов и услуг, запущенных в последние три года, аналитики отметили, что «разношерстные» группы руководителей обеспечивают почти половину выручки компании за счет инновационных продуктов и услуг.

Это почти на 20% превосходит результаты, показанные компаниями с более однородным составом руководителей. Кроме того, аналитики выяснили, что организации с более разнообразным руководящим составом добиваются лучших финансовых показателей в целом: их прибыль до вычета процентов и налогов приблизительно на 10% выше, чем у других компаний.

Преимущество на раннем этапе могут обеспечить даже небольшие изменения. Если условная компания со штатом 50 тыс. человек и 1500 руководителей примет на руководящие позиции 30 человек из другой отрасли, выручка от бизнес-инноваций увеличится на 1%. Аналогичный результат может обеспечить включение в команду 23 руководителей не из страны базирования компании и 38 женщин-руководителей. Конечно, каждая компания должна найти свой рецепт успеха, зависящий от конкретных обстоятельств, но даже незначительные перемены могут серьезно повлиять на положение дел в компании.

Самый низкий уровень дохода работников к концу марта текущего года зафиксирован в сельхозотрасли, образовании и здравоохранении.

Фото: Shutterstock.com

Проанализировав влияние цифровизации на инновации, эксперты пришли к выводу, что в компаниях, активно инвестирующих в цифровые технологии, взаимосвязь между многообразием команды и инновациями заметна еще больше, а доля выручки от новых продуктов и услуг – выше. «Благодаря своей многогранности руководящие команды, в состав которых входят как мужчины, так и женщины, представители разных национальностей и стран, предлагают большее число различных мнений и концепций. В результате компании и организации могут выработать более эффективные стратегические решения для достижения своих целей, преодоления трудностей и разработки новых идей», – считает один из соавторов отчета, партнер BCG Росио Лоренцо.

Мужское и женское

Отдельного внимания заслуживает гендерный аспект. Согласно данным, представленным в докладе Всемирного банка «Женщины, бизнес и

право», в 104 странах мира существуют ограничения на предоставление женщинам возможности работать наравне с мужчинами в некоторых сферах экономики, а в 18 странах мира мужа на законном основании вправе запретить работать своим женам. Между тем, отмечают авторы доклада, ни одна экономика в мире не сможет в полной мере использовать свой потенциал, если в ее развитии не будут участвовать как мужчины, так и женщины.

Как сообщила в комментариях «Къ» директор казахстанского офиса The Boston Consulting Group Лейла Абдымомунова, несмотря на то, что в Казахстане степень участия женщин в экономике была и остается достаточно высокой (доля работающих женщин и мужчин составляет 48% и 52%, соответственно), женщины все еще зарабатывают меньше коллег-мужчин и реже занимают руководящие должности. Доля женщин в руководстве предприятиями составляет 26,9%, и если в 2001 году вклад женщин в формирование ВВП оценивался в 35%, то к сегодняшнему дню данный показатель вырос всего на 5%.

«Эти ограничения обусловлены особенностями культурной среды и общественными стереотипами Казахстана. Как показывают гендерные исследования, до сих пор считается, что женщина должна больше времени проводить в семье, выполняя почти всю домашнюю работу, воспитывая детей и нередко совмещая это с полной занятостью на работе. В этих условиях казахстанские женщины нередко оказываются вынуждены отказываться от карьерного роста», – рассказывает спикер.

Между тем роль женщин в развитии казахстанской экономики продолжает расти. Согласно данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК, количество действующих компаний, руководи-

телями которых являются женщины, увеличилось с 51 631 в 2011 году до 69 144 в 2017 году. Самое значительное представительство женщин-руководителей наблюдается в образовании – к слову, это единственная сфера, где женщины занимают руководящие посты чаще, чем их коллеги мужского пола. Из 19 383 образовательных учреждений 64,2% возглавляют женщины. Довольно активно проявляют себя представительницы слабого пола в руководстве организациями, занятыми в сфере здравоохранения и социальных услуг.

Все перечисленные выше отрасли считались женской «вотчиной» на протяжении нескольких десятилетий, однако, по мнению экспертов, в скором будущем ситуация может измениться в связи с ориентиром на цифровизацию. Сегодня казахстанские компании активно реализуют программы цифровой трансформации, продвигают свои продукты и сервисы на новых рынках, и для многих компаний источником роста становится диверсифицированность бизнеса. Последнее актуально не только для молодых игроков, но и для компаний с историей, перед которыми стоит задача выживания в новых условиях. В последние годы инженерные и IT-специальности с точки зрения будущего карьерного роста становятся привлекательными не только среди юношей, но и среди девушек. Так называемое «поколение Z» готово запускать стартапы, внедрять инновации. Молодые люди ежедневно просиживают в офисе с 9 до 6 предпочитают работу по гибкому графику, а эпоха цифровизации как раз и предлагает такую возможность. Гибкий график и удаленная работа упрощают для женщины задачу совмещения карьеры и семьи, и женщине не приходится жертвовать семейным благополучием в пользу роста по службе.

Местная власть

Эксперты обсудили реалии местного самоуправления

Жители регионов принимают все большее участие в местном самоуправлении. Однако есть еще ряд сложностей в работе районных и сельских акиматов, которые нужно преодолеть. Именно такое мнение выразили эксперты в ходе обсуждения местного самоуправления в Казахстане.

Ербол КАЗИСТАЕВ

Последние несколько лет идет очень активная реформа системы местного самоуправления. С 2018 года акимы сельских округов, сел и городов районного значения получили самостоятельный бюджет, а также у них расширились полномочия. Это все подводит нас к необходимости задуматься о том, насколько граждане готовы к этим реформам, насколько они готовы активно вовлекаться.

«Результативность этих мер и новой системы в конечном счете зависит от того, насколько граждане готовы брать на себя ответственность и участвовать в решении местных проблем, а также в контроле за расходованием местного бюджета. Здесь, как я вижу, очень много стереотипов и мифов касательно активности граждан», – открыл обсуждение социолог Института мировой экономики и политики Серик Бейсембаев.

По мнению директора Zerttu Research Institute Шолпан Айтеновой, чтобы жители участвовали в местном самоуправлении, у них должна быть картина или видение, куда село движется и развивается. Однако если брать с точки зрения стратегического развития и управления, то стоит отметить, что «программы развития территории» (ПРТ) принимаются и формируются на областном уровне. А если спуститься на уровень ниже, до районов и сельских округов, там не разрабатываются такие стратегические уровни.

«Если взглянуть на любое ПРТ, то там мы увидим планы развития области в целом. Сельский житель не найдет там свое село или свой поселок. Таким образом, он не увидит потребности участвовать в процес-

се местного самоуправления. При этом ПРТ состоят из 82 показателей результативности, и только 14 показателей формируют сами акиматы, и то – областные», – рассказывает эксперт.

Фото: Аскар АХМЕТУЛЛИН

Спикер отметила, что в законодательстве о местном самоуправлении есть такое понятие как собрание местного сообщества. Это когда местные жители организуют собрание, которое принимает те или решения. Законодатель определил, что собрание может рассматривать программы развития местного сообщества. Но, по мнению спикера, это не является тем самым документом, который реально прописывал бы планы по развитию села или сельского округа. На сайтах государственных органов можно найти такие документы. И по факту это просто короткое описание бюджетов этих сельских округов.

С Шолпан Айтеновой согласен и директор развития Института местного самоуправления Сергей Худяков. На его взгляд, жители села должны знать, какими средствами и инструментами для решения задач они обладают. «Очень правильно говорили об отсутствии плана для развития села. А чтобы знать план, надо знать, какие имеются средства. Нужно объяснить людям, какие есть ресурсы, и определить местные потребности. Затем постоянно информировать население: «Вот вы определили проблемы, и вот мы их решаем».

Доцент по антропологии кафедры социологии и антропологии Назарбаев Университета Алина Бисенова сравнила процесс местного самоуправления с КСК. «У нас есть свой очень богатый опыт. Например, практика КСК. У нас ведь больше неблагополучных КСК, чем благополучных. Поэтому не надо идеализировать местное самоуправление. Практика показывает, что обычно большинство у нас не участвует, а участвует активное меньшинство».

В свою очередь, заместитель директора департамента анализа и оценки регионов Министерства национальной экономики РК Абзал Абдикаримов рассказал о проблемах местных выборов. Спикер выразил мнение, что одной из проблем является бездействие населения при

обсуждении кандидатур. Для этого на сегодняшний день Министерством юстиции РК разрабатывается законопроект по прямым выборам местных акимов.

«В 2017 году принят закон по вопросам развития местного самоуправления, предусматривающий внедрение самостоятельного бюджета с 1 января текущего года в селах с численностью населения свыше 2 тыс. человек, а с 2020 года – повсеместно. В бюджет села передано семь видов налоговых и неналоговых поступлений, а также 19 направлений расходов для жизнеобеспечения местного населения. Это благоустройство, озеленение, водоснабжение, освещение улиц, ремонт автомобильных дорог и так далее», – рассказал спикер.

При этом Абзал Абдикаримов отметил, что жители села имеют непосредственную возможность принимать участие в процессе формирования бюджета, совместно с акимом определять, на какие цели расходовать свои средства. По его словам, введение самостоятельного бюджета позволило расширить финансовые возможности сельских округов и усилить роль местного самоуправления в решении вопросов местного значения. Теперь налоги, которые ранее передавались трансфертом из районного бюджета по остаточному принципу, поступают в свой бюджет.

Однако о минусах данного нововведения рассказала аким Новопокровского сельского округа Бородулихинского района Восточно-Казахстанской области Индира Бельская: «Мы столкнулись с множеством проблем. Было бы лучше, если бы оставили прежнюю схему. Тогда у нас был контрольный счет наличности, и намного было проще работать с ним. Бюджет сельского округа небольшой. У Новопокровского сельского округа – 33 млн тенге в год. Из них основные средства уходят на содержание аппарата акима, сельского клуба, который находится на балансе акимата, а также на освещение улиц и так далее. На развитие округа практически не остается средств».

По словам Индиры Бельской, в этом году появилась новая проблема: когда сельский округ обращается в районный акимат с просьбой выделить дополнительные средства на разные цели, он получает ответ, что теперь есть свой бюджет и средства нужно искать самим. А предприниматели, которые раньше оказывали спонсорскую помощь округу, уже отказываются делать это, мотивируя наличием у округа своего бюджета.

«В нашем сельском округе кроме центрального села есть еще два маленьких населенных пункта, – продолжает аким. – Их населению было обещано еще в начале внедрения местного самоуправления, что все средства, поступающие от данного населенного пункта, останутся на местах. К примеру, если в селе Карагайлы собрали за год налогов на сумму всего 200 тыс. тенге, мы оставляем эти деньги там же. Хотя, к примеру, на очистку снега в зимний период необходимо 500 тыс. тенге».

«В целом, население вовлечено в процесс местного самоуправления. И это дает свои положительные результаты. Работать стало намного легче. В том плане, когда мы проводим сходы и собрания, есть понимание со стороны населения», – подытожила Индира Бельская.

Самостоятельно безработные

Сегодня особое внимание государства привлекает самозанятое население. Ответственные ведомства пытаются решить вопросы формализации самозанятых. Эксперты заявляют, что значительная их часть не считает нужным выплачивать налоги, а риску невыплатой налогов особенно подвержены жители моногородов.

Ербол КАЗИСТАЕВ

Центром исследований прикладной экономики в ноябре прошлого года в четырех областях страны (Южно-Казахстанской, Жамбылской, Кызылординской, Алматинской) был проведен социологический опрос среди так называемого самозанятого населения. Количество самозанятых в этих регионах страны составляет почти половину всех самозанятых занятых по стране. 58% самозанятых видят в уплате налогов свой гражданский долг. Однако 18% самозанятых занятых не считают нужным выплачивать налоги, так как ничего не ждут от государства. И еще 16% считают, что выплата налогов для них не обязательна, так как они сами о себе позаботятся. Об этом в ходе прошедшей в Астане дискуссии на тему самозанятых в стране заявила эксперт Центра исследований прикладной экономики Ботагоз Туреханова.

«Для сравнения хотелось бы привести в пример Россию, где уплату налогов считают нужной лишь 32% самозанятых. То есть наши самозанятые заняты граждане еще достаточно ответственны. Также стоит отметить, что 72% самозанятых в Казахстане выплачивают различные социальные отчисления. Из них 58% делают это регулярно», – отмечает Ботагоз Туреханова.

По мнению спикера, самозанятые в Казахстане создают впечатление людей, уверенных в своих перспективах. Согласно данным Центра исследований прикладной экономики 43,6% самозанятых считают, что у их бизнеса хорошие перспективы, 32,9% – обладают «осторожным оптимизмом» и около 17% чувствуют себя не очень конкурентоспособными.

«Сегодня складывается ситуация, что группа самозанятых – это достаточно уверенные в себе люди. Это те люди, которые уже видят результаты своего труда. От государства они много не ждут. У них очень высокая осведомленность о государственных программах и мерах поддержки. А малая вовлеченность самозанятых связана с тем, что государственная поддержка ни не всегда нужна», – констатировала Ботагоз Туреханова.

Как отметила эксперт, формализация занятости пугает самозанятых из-за достаточно высоких налогов. И самозанятые заняты готовы зарегистрироваться, когда у их бизнеса вырастут доходы и когда снизятся налоги.

Экономист Данияр Молдоканов в свою очередь заметил, что в моногородах неформальная занятость в среднем на 4–5% выше, нежели в других городах. «Всего неформально занятых в Казахстане – 1,38 млн человек. Из них самозанятых порядка 41%. И именно эта часть самозанятых и является проблемной. Данные граждане не защищены социально, не выплачивают налоги и нигде не зарегистрированы».

По словам спикера, особенно риски сопряжены с моногородами. Дело в том, что какое-либо экономическое колебание может нанести вред предпринятию того или иного города. Это может повлечь за собой массовые сокращения. А это уже социальная проблема. Еще есть эффект монополии. Это когда на рынке труда существуют очень ограниченный спрос и очень высокое предложение. В нашем случае это когда людей, ищущих работу, очень много, а занимающая компания всего одна. В таких случаях работники могут согласиться на низкие условия труда просто потому, что им некуда деваться.

«Следующее – это отсутствие конкуренции среди побочных предприятий. К примеру, градообразующему предприятию нужна клининговая компания. С такой компанией заключается договор, и все – в этом городе больше клининговых компаний не нужно, нет никакого смысла формировать другие побочные предприятия. То есть у жителей моногородов нет стимула создавать бизнес, потому что ключевого клиента уже обслуживает другая компания», – добавил эксперт.

Как заявил Данияр Молдоканов, среднедушевые доходы населения в моногородах ниже среднеобластного уровня, не говоря уже о средне-республиканском уровне. Если к этому прибавить проблемы с занятостью, низкое качество высшего образования и неразвитость инфраструктуры, то мы получаем миграционный настрой среди молодежи.

«У молодежи, которая остается в моногородах, а не уезжает в областные центры или другие города, есть три варианта трудоустройства. Это: государственная служба, градообразующее предприятие или бизнес. В ходе исследования мы разговаривали с этой молодежью. По их мнению, на госслужбу и на предприятия метить, конечно, можно, но сложно. Нужен либо колоссальный опыт работы, либо знакомства и другие обходные пути. Остается только бизнес», – подытожил экономист.

К слову, в апреле текущего года в ходе одного из заседаний правительства министр труда и социальной защиты населения РК Мадина Абылкасымова заявила, что с начала года из 2,7 млн лиц без статуса на сегодня актуализирован статус 607 тыс. человек. 197 тыс. работников заключили трудовые договоры, по ним начали поступать обязательные пенсионные взносы, 12 тыс. предпринимателей зарегистрировали свою деятельность, регионы продолжают вовлекать самозанятых и безработных в меры содействия занятости.

КУЛЬТУРА И СТИЛЬ

«Мы хотели песен, не было слов»

На экраны вышла картина Кирилла Серебренникова «Лето», снятая по воспоминаниям вдовы Майка Науменко Натальи. Мировая премьера фильма состоялась в первые конкурсные дни Каннского кинофестиваля, а многие критики назвали его лучшим на сегодняшний день фильмом Серебренникова.

Елена ШТРИТЕР

Ленинград 80-х годов прошлого века. В городе появился рок-клуб. Да, он безоговорочно подчиняется советской цензуре (танцевать, шуметь и свистеть, к примеру, а также демонстрировать кумирам милые плакатики с сердечками во время концертов запрещено), но в то же время выводит из подполья рок-тусовку того времени. Тогда во главе были такие непререкаемые авторитеты, как Борис Гребенщиков и лидер группы «Зоопарк» Майк Науменко (Роман Билык, в титрах – Рома Зверь). И вот однажды к Майку пришел юный паренек с гитарой, которого звали Виктор Цой (Тео Ю). Майку нравятся и песни, и Виктор, несмотря на то, что его жена Наташа (Ирина Старшенбаум) однажды сообщает, что желает Цоя поцеловать...

Майка Науменко сыграл Рома Зверь (это актерский дебют певца). Его Майк – очень харизматичный и немного неуверенный в себе. Его концерты собирают полные залы, но он живет в постоянном творческом кризисе, обложившись тетрадами с переведенными текстами тех, кого он никогда не превзойдет. Да, теми самыми «Psycho Killer» Talking Heads, «The Passenger» Игги Попа и «Perfect Day» Лу Рида.

Тео Ю блестяще удалась роль Виктора Цоя, несмотря на то, что актер совершенно не говорит по-русски и считает, что его персонаж сложен из американской музыки, русской поэзии и, немного, из корейской харизмы. Тем не менее, его мягкая трактовка Цоя просто обезоруживает.

Ирине Старшенбаум удалась роль супруги знаменитого человека, смотрящей на его славу с легкой иронией и стремящейся быть честной с мужем, которого она любит и уважает. Вообще это трио получилось на редкость сбалансированным. И настоящим.

Несмотря на то, что Виктор Цой – центральная фигура картины, а сюжет ее строится вокруг его взаимоотношений с семьей Науменко, главное в ней отнюдь не это. Вопреки ожиданиям зрителей, Серебренников отнюдь не пытается вытрясти чье-то грязное белье и вытащить все скелеты из шкафов. Он не смакует семейные драмы советских рок-идолов. Напротив, пресловутый «любовный треуголь-

ник» дан с невероятной нежностью и тактом – как естественный ход решений глубоко уважающих друг друга людей.

И опять же, несмотря на то, что Цой – центральная фигура этой истории, она не расскажет и о том, как появилась группа «Бино». Если вы ждете очередной байопик – напрасно. Цой и Науменко здесь нарисованы легкими штрихами.

«Лето» – это немножко про другое. Это трогательный и безумно искренний фильм про поиск себя, любовь и настоящую дружбу. И человеческие отношения, остающиеся человеческими несмотря

ни на что. С запахом «Беломора» и привкусом дешевого портвейна.

А главное в фильме – это атмосфера. Атмосфера той уникальной эпохи, когда в СССР повел ветер перемен. Когда на всевозможных квартирных, в ленинградских и свердловских клубах зарождался русский рок. Когда в противостоянии с системой рождались шедевры.

А еще это музыка. От «Алюминиевых огурцов», «Дряни», «Восьмиклассницы» и «Бездельника» до «Psycho Killer» Talking Heads, «The Passenger» Игги Попа и «Perfect Day» Лу Рида. От раннего творчества Виктора Цоя и песен Майка Науменко до музыки, которая вдохновляла героев.

И все это в очень стильной оправе – черно-белая картинка, картинка, которая время от времени взрывается цветными вставками и криво накарябанными титрами. Становясь то ли клипом, то ли мюзиклом. Причем эти сцены никак не связаны с творчеством Цоя или Науменко.

«Лето» – это авторское кино в самом хорошем смысле этого слова. Легкое, атмосферное, с тонкой ноткой грусти и налетом ностальгии, который размывает контуры и смягчает краски. Про талантливых людей, которые хотят жить, любить и творить.

Раскрутить художника – это огромный труд

Выходец из Латвии Серж Сорокко – сегодня известный арт-дилер и издатель, владелец галереи современного искусства Serge Sorokko Gallery в центре Сан-Франциско, обладатель многочисленных международных наград за вклад в искусство, в том числе ордена Искусств и литературы (Франция). В Алматы Серж привез выставку Ханта Слонома.

Анна ЭМИХ

– Серж, насколько я знаю, вы уже давно занимаетесь галерейным бизнесом.
– Да. Уже почти 40 лет.

– Скажите, для вас это в первую очередь бизнес, или, как говорят многие, что-то для души?

– Бизнес. Я не филантроп. Да, иногда я провожу некоммерческие выставки. Вот сейчас это выставка Ханта Слонома, которую я привез в Алматы. Но в первую очередь моя галерея – это бизнес.

– То есть картины, выставленные сейчас в музее им. Кастеева, не продаются?

– Нет. Это некоммерческая музейная выставка. Когда работы вернутся в США, художник, разумеется, может выставить их на продажу.

– С какими художниками вы работаете?

– С современными. Только с современными. Раньше у меня в галерее был представлен модерн, к примеру, Пикассо. Но сейчас я им не занимаюсь.

– Почему?

– Это не имеет отношения к искусству. Просто сейчас мне так хочется. Знаете, мне приятно работать с людьми, с которыми мы живем в одно время.

– Однако инвестиции в современное искусство очень непредсказуемы...

– Это абсолютная правда. Риск есть всегда. Особенно если вы в этом не разбираетесь. Но если вы знаете, что делаете, риск можно минимизировать. Это как инвестиции в акции. Если покупать их придет мальчик с улицы, совершенно не понимающий, что он покупает и за сколько, это большой риск. А вот специалист, который хорошо разбирается, какие это акции, когда их покупать и когда продавать, рискует значительно меньше. То же самое здесь.

– С чего начиналась ваша галерея?

– Я пришел в этот бизнес в 1979 году. И начал с прямых продаж. В Сан-Франциско мы продавали работы Пикассо, Миро, Шагала. Были графические работы.

– А где вы их находили?

– Я и не искал. Тогда я еще не был владельцем галереи. А вот человек, на которого я работал, имел свои контакты. Например, мы купили Пикассо у семьи Пикассо, купили Леже у семьи Леже. Дали покупали у его издателя, который опубликовал его графические работы. Когда спустя время я начал разбираться в том, что происходит на арт-рынке, я понял, что в Америке почти нет европейского послевоенного искусства 50–70-х годов. И на тот момент оно особо никого не интересовало. Но это была пустая ниша, которую, как мне показалось, можно было занять. Нужно было просто познакомить американцев с этим искусством. И мы начали привозить европейских художников, которых в Америке мало кто знал.

– Как вы пришли в арт-бизнес? Это как-то связано с вашим образованием?

– Совершенно нет. В Латвии я окончил университет по специальности «Английский язык и литература» и сразу же уехал. Мой отец был известным архитектором, и как у архитектора, работающего на государство, у него была возможность позволять художникам зарабатывать деньги. Он их приглашал на какие-то свои крупные объекты – железнодорожные станции, морской вокзал, где надо было делать огромные барельефы. А тогда платили за квадратный сантиметр. Маленькие барельефы, в отличие от больших, ничего не стоили. Хотя, возможно, с точки зрения искусства были интереснее. И, конечно же, отец был коллекционером. Поэтому я тоже разбирался в современном искусстве, но не планировал заниматься им.

Когда я уезжал из Советского Союза, ценности забирать запрещалось, однако у меня были работы малоизвестных латвийских художников, которые никого не интересовали. И их не запрещено было вывозить. Я взял с собой 20–30 таких графических работ. Потом пошел по галереям, показывал и предлагал на продажу. Никто ничего не купил. Но в одной из галерей

мне сказали: «Ваше искусство нас не интересует, а вот вы лично – да». И меня пригласили на работу. Вот так все и началось.

– А позже вы стали знакомить американцев с российскими художниками и организовывать выставки на постсоветском пространстве?

– Да. Например, я привозил в Америку работы Славы Зайцева. У него есть замечательные графические работы. Был у меня еще один замечательный художник, Лев Межберг. Он умер 10–12 лет назад. Он писал монохромные работы, которые было очень трудно продать. Цвет в них вообще отсутствовал – они были либо белые, либо серые. Но у него был интересный стиль – он смешивал масло с воском, и получались такие матовые поверхности. Его очень любил Михаил Шемякин.

К слову, о Шемякине. При перестройке – тогда еще существовал СССР – я привез выставку Михаила Шемякина в Москву. В Третьяковскую галерею. Это была моя первая музейная выставка в то время еще Советском Союзе. С самим Шемякиным я начал работать в начале восьмидесятых годов. В те годы мы не просто создали его имя, но и практически сделали ему рынок в Америке.

– Кстати, об этом. Буквально недавно мы писали об истории искусства. Точнее о том, что если бы не было меценатов и коллекционеров, она бы сейчас выглядела иначе. То есть многие имена остались бы за кадром...

– Да. Несомненно.

– Вы сами продвигаете каких-нибудь художников?

– Нет. Уже нет. Когда я был на 40 лет моложе, это было интересно. Но теперь нет. Раскрутить художника – это огромный труд. И огромная же ответственность. С точки зрения менеджмента это

не сильно отличается от работы агента крупных звезд кино или музыки. Но быть агентом сегодня мне совсем не интересно. Я работаю только с художниками, которые уже имеют международную известность, и которых я многие годы знаю. А вот совсем молодых и неизвестных художников я вообще не беру. Да, можно было бы создавать новые имена, но я не хочу. У меня нет на это времени, желания и интереса. Впрочем, если я увижу что-то необыкновенное, что-то, что меня зацепит, то да. Но это будет исключением, подтверждающим правило. Такое бывает, но нечасто.

– Не обращали внимание на китайский рынок?

– Китай – это отдельная история. Этот рынок сейчас очень активно развивается. Но я не работаю с китайскими художниками, потому что я там ничего не понимаю. Там много талантливых художников, но для меня все эти картины на одно лицо. Я просто не знаю, кто есть кто.

– Давайте поговорим о выставках в вашей галерее в Сан-Франциско. Что интересует американского зрителя?

– Я не музей современного искусства. Поэтому я не смотрю, что интересует американского зрителя. У меня есть мой зритель. И мне уже понятно на сегодняшний день, что продается хорошо, а что нет.

– Можете назвать самых продаваемых и перспективных современных художников?

– Если бы вы спросили меня в восьмидесятые годы, я бы назвал имя Дональда Салтона. Но это не произошло. Потому что вкусы

меняются, нравы меняются. Он по-прежнему очень уважаемый музейный художник, однако его не покупают за те деньги, за которые хотелось бы. Хотя лично мне он нравится. У меня дома висит работа из его цикла «Катастрофы», который в прошлом году проехал по пяти крупнейшим музеям Америки. Это очень большие холсты, изображающие, например, столкновение поездов. Или пожары. Это то, что я могу повесить у себя, но это не то, что я могу продавать.

Ну а если говорить не о моих вкусах, а о том, что хорошо продается, то сейчас в Америке, да и в Европе, очень модно концептуальное искусство. Есть целая группа современных художников, которым сейчас лет под 50. Например, Демин Херст. Кстати, его выставка, которая была у вас в Алматы, за пару лет до этого прошла у меня. И у меня ее раскупили полностью. Осталось только распятие, которое сделано из серии фотографий трупов. Нога одного, рука другого. Открытое сердце, снятое во время операции. Получилась довольно жуткая композиция. Громадного размера. Мало кто захочет с этим жить.

Возвращаясь к вопросу, в Германии есть Анцел Кефир и Герхард Рихтер. Есть еще Джаспер Джонс. Вообще существует группа людей – пятерка-шестерка, картины которых уже продаются более чем за \$1 млн.

– Инсталляции?

– Я не работаю с инсталляциями, потому что не могу их продать. И теряю деньги уже потому, что в это время не выставляю то, что продается. В основном в моей галерее представлена станковая живопись, скульптура, фотография, работа на бумаге.

– Расскажите, кто такой ваш покупатель?

– У меня много европейских клиентов. Покупают немцы, покупают

швейцарцы. Изредка покупают англичане, скандинавы, мексиканцы. В Мексике очень богатые люди. Но 90% моих покупателей – это те, кто живет в Сан-Франциско. В основном это люди, которым нравится современное искусство, поп-арт.

– Серж, в последнее время вы стали активнее заниматься некими архитектурными проектами?

– Раньше у меня было четыре галереи. В Сан-Франциско, Лос-Анджелесе и две в Нью-Йорке. Кстати, меня преследует Dolce & Gabbana. В моей бывшей галерее в Лос-Анджелесе на Родео-Драй сейчас бутик Dolce & Gabbana. В Нью-Йорке на Вест-Бродвей – Dolce & Gabbana. Напротив галереи в Сан-Франциско тоже Dolce & Gabbana. Так вот, четыре галереи – это очень много работы. И это постоянные переезды. Между прочим, от Сан-Франциско до Нью-Йорка огромное расстояние – 6 часов.

На художественном бизнесе можно заработать деньги, но есть определенные области, где можно заработать больше. Меня всегда интересовало искусство, я в этом бизнесе очень давно. И я его бросаю. Но мне также интересны какие-то проекты, особо не относящиеся к искусству. Я сейчас говорю о девелоперском бизнесе, которым занимаюсь последние 20 лет. В частности, строительстве. Я пригласил одного из самых известных архитекторов, живущих в Америке. И это очень необычно. Приглашать какого-то очень известного архитектора, чтобы построить что-то не для себя, а на продажу, не принято. Дорого. А поскольку раньше никто ничего подобного не делал, это очень заинтересовало людей.

БОЛЬШЕ РЕЙСОВ В СОЛНЕЧНЫЙ БИШКЕК

Для вашего удобства мы летаем из Алматы в Бишкек теперь чаще – 9 раз в неделю с вылетами в утреннее и вечернее время.

air astana

airastana.com

Сертификат № KZ 01/032 13.04.2017

SKYTRAX AIRLINE AWARDS WINNER 2012-2017

TRAVELLERS' CHOICE REGIONAL AIRLINE - ASIA